

Михаил Пореченков:
«Провокация
в искусстве не должна
становиться целью»

www.portal-kultura.ru

Собачий вопрос

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ депутат Государственной думы РФ

Госдума отложила до осени второе чтение законопроекта «Об ответственном обращении с животными». Среди камней преткновения, в том числе пункты 6 и 7 статьи 14, где упомянуты собаки «потенциально опасных пород». Список таких пород предлагается составить правительству Российской Федерации. Владелец ждет строгие регламентирующие меры.

Опытные «собачники» знают: потенциально опасных собак нет — есть потенциально опасные хозяева. Однако их в правительственный базис не внесешь, намордник каждому не наденешь. А поскольку защищенность граждан, в первую очередь детей, — превыше всего, мы пытаемся регулировать то, что поддается контролю. Это естественно. Принципиальных возражений не вызывает.

Списки опасных пород действуют во многих странах мира. Как правило, туда включены несколько наименований. Наиболее долгий перечень нежелательных бобиков, судя по открытым источникам, избрели на Украине — более восьми десятков пород. Исключительно на коротком поводке, не снимая намордника, по самостоятельным землям обязаны гулять не только добряки сенбернары с леонбергерями, но даже фокстерьеры и далматинцы. Лишний раз убеждаешься, что кинофобия не напрасно причисляется к психическим расстройствам и действительно бывает спутницей шизофрении — порой у целых государств.

Россия, в отличие от Украины, когда-то славилась своей кинологовической школой. Россия, в отличие от Украины, вывела несколько великолепных пород собак. И тот факт, что не все из них признаны Международной кинологовической федерацией, некоторые с трудом сохранились в наплевательские 90-е, а легендарный племенной питомник «Красная звезда» выжил за счет англичан, тестирующих здесь корма, — повод быть особенно внимательными к национальному достоянию. В результате действия нового закона поголовье серьезных собак в России должно не механически сокращаться, но качественно улучшаться.

Увы, не сомневайтесь, что чиновники по традиции предпочтут путь наименьшего сопротивления. Остановить беспредел в разведении, лицензировать питомники, вернуть и приумножить дрессировочные площадки с зонами для свободного выгула (ибо собака, не спускаемая с поводка, вырастает нервной и агрессивной), навести порядок в ветеринарии, поощрять тех, кто поддерживает породный генофонд, — все это хлопотно, дорого, долго. То ли дело — прижать людей драконовскими мерами, дабы никого крупнее йоркшира они завести не рискнули, нарисовать галочку и забыть.

Крупные собаки, вытесненные из городов на личные участки, окончательно превратятся в зверье. В разведение пойдут экземпляры с гипертрофированными охранными качествами, вопрос дрессуры каждый хозяин будет решать волонтеристски, и опыт социализации, делавший овчарок, боксеров, догов, ризеншнауцеров, эрдельтерьеров, московских сторожевых украшением нашего детства, будет утерян навсегда.

Ну что ж, потеря не первая и наверняка не последняя. Вольно нам и дальше обеднять собственную жизнь. Давайте только признаем: боимся мы не собак, а друг друга. Проблема не в том, что в отдельных барбосах потенциально много зверства, а в том, что в отдельных человеческих особях реальный избыток свинства.

С тех пор, как четверть века назад страна рухнула в бездну первобытной дикости, любое имущество становится не просто поводом для тщеславия (это как раз ерунда, можно кичиться «майбахом», не нарушая ПДД), но орудием подавления чужих прав и свобод. Рассуждая логически, вслед за списком особо грозных собак придется составить реестр самых опасных транспортных средств (все, что способно превышать скорость 20 км/ч), потенциально смертоносных предметов обихода (вилки, канделябры, утюги, паяльники), недопустимого в обществе спортивного инвентаря (альпийские палки, теннисные ракетки, а особенно бейсбольные биты)...

Думайте сами — работать на вечность или на дурную бесконечность. Решайте сами — насколько эффективно обкладываться ватой в серной кислоте.

2

Александр Петров: «Никогда не стремился получить «Оскар»»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

17 июля знаменитый мультипликатор Александр Петров отмечает юбилей. Его уникальные работы, созданные в технике масляной живописи по стеклу, прекрасно известны не только в России, но и за рубежом. Александр Константинович — единственный из отечественных аниматоров — получил самую престижную мировую кинопремию. Накануне дня рождения мастер, живущий и работающий в Ярославле, дал эксклюзивное интервью «Культуре».

культура: Вы обычно исполняете несколько ролей — художник, автор сценария, режиссер. Не тяжело?

Петров: Если честно, иногда жалею, что понесло в режиссуру: давит груз ответственности. Порой интересно поэкспериментировать, но внутренний цензор или критик не дают желанию сбыться. Андрей Тарковский говорил, что счастье — это когда фильм делается одним человеком. Как режиссер контролирую всех, кто работает над картиной, — монтажеров, музыкантов. Вроде бы идеально. А счастья нет (*смеется*). Конечно, лукавлю: в процессе — упиваешься радостью.

6

Шумит призывно Брянский лес

ФОТО: ИГОРЬ ШИЛИЧЕНКО

Нильс ИОГАНСЕН

Непролазные чащи, животные, занесенные в Красную книгу, — не только за этим тысячи туристов ежегодно приезжают в заповедник «Брянский лес». Экологи и историки работают здесь вместе: защищают природу и хранят память о событиях Великой Отечественной войны. По «партизанской тропе» можно пройти и сегодня. В рамках Года экологии мы продолжаем рассказывать о самых интересных и значимых природоохранных зонах страны.

Дебрянск — так в Ипатьевской летописи был обозначен город, давший имя и знаменитому лесному массиву. Этимология проста: со всех сторон древнерусскую крепость тогда окружали самые настоящие дебри, частично они сохранились до наших дней практически в первозданном виде.

3

ФОТО: ГАВЕЛЛИСЦЫН/РИА НОВОСТИ

Чем дальше в ЕС,
тем ближе Россия
Какой он вам Рудик?
Обратная сторона Луны
В Гадиюкино — солнечно
«Авторское право»

7

РАБОТА
ВСЕЛЕННОГО
МАСШТАБА
Николай Шакура —
о современной
астрофизике

4

ВОЛШЕБСТВО
НА ТРОИХ
Джеймс Тьере,
Питер Брук
и Робер Лепаж
в Москве

8

АВЕ, ЦЕЗАРЬ,
ОБЕЗЬЯНА!
В прокате —
финальная часть
антиутопии

9

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Штормовое предупреждение

Екатерина САЖНЕВА

Пережив 90-е, российское общество с воодушевлением восприняло наступление долгожданной стабильности, под знаком которой и прошли нулевые. Однако времена меняются, и, согласно последнему опросу Института социологии РАН, растет процент тех, кто хочет, ждет и, главное, готов к переменам.

Сегодняшнюю жизнь можно сравнить со столь частыми этим летом погодными катаклизмами: «зеленый» уровень опасности — привычному порядку ничего не угрожает, «желтый» — не исключены неприятности, «оранжевый» — стоит ждать беды, а «красный» не стоит и говорить — социальный ураган сметет все на своем пути. Социологи, конечно, не синтологи. И именно поэтому, что их прогнозы часто попадают в точку, к ним стоит прислушаться.

«Зеленый»: депрессия и тоска

Важно понимать, что возникшее у россиян стремление к переменам, по мнению экспертов, напрямую не связано с последствиями экономического кризиса. Тогда, в 2014–2015 годы, несмотря на явное ухудшение качества жизни, количество сторонников стабильности и их антагонистов оставалось примерно таким же, как и в благополучные нулевые: 70 процентов — за статус-кво, 30 — против. Это объясня-

лось тем, что в трудные времена люди просто хотят выжить, не задумываясь о том, что же будет дальше.

И только осенью 2016-го результаты мониторинга вдруг резко и впервые за много лет изменились. «Наш опрос показал другие цифры: 54 процента по-прежнему за текущий порядок вещей, но желающих двигаться дальше уже 46 процентов, то есть за полгода произошел скачок в 16 процентов», — говорит Владимир Петухов, руководитель Центра комплексных социальных исследований ИС РАН.

Предполагается, это связано с тем, что поначалу люди воспринимали наступивший кризис как форс-мажор, неприятность, но не катастрофу, мол, много кризисов мы пережили, россияне давно приспособились к любым тяжелым эпохам. Затянувшаяся неопределенность при явных запросах на большее, вероятно, и дала резкий рост числа разочарованных и несогласных с нынешним положением дел.

«Пик экономического кризиса подчас не совпадает с кризисом социальным, — убежден Сергей Савин, кандидат социологических наук, доцент СПбГУ (кафедра социологии политических и социальных процессов). — И сейчас мы как раз наблюдаем отголоски первого. Только спустя три года после падения экономических проблем пришли в социальную сферу. При этом надежды у людей, их вера в лучшее будущее в 2014-м были несколько завышены, потому теперь и наступила столь явная депрессия».

«Народ хочет пусть маленькие, но шаги вперед, — продолжает Владимир Петухов. — Перестали устраивать некомпетентность властных структур на местах, отсутствие ротации элиты. Сегодня некую возросшую протестную активность нужно связывать не с желанием хаоса, а скорее с тем, что социальная политика медленная и инертная, плохо работают кадровые лифты и новые возможности».

И все же социологи пока настроены оптимистично: никаких революций не будет. Это хорошая новость. Есть и плохая — мы в самом начале довольно длительного и мрачного периода депрессивного существования. Но от критического поругивания властей и кухонных интрижек до активных попыток выйти на уличные протесты расстояние огромное.

И только не имеющая большого жизненного опыта молодежь, видимо, не боится ничего. Будто подтверждая результаты проведенного РАН исследования, ее протестная активность возросла этой весной.

«Желтый»: начало нестабильности

Вряд ли кто-то поверит, что нынешние двадцатилетние способны тосковать по лихим 90-м, в которые они не жили и о которых имеют самые смутные представления. Действительно, как может любой здравомыслящий взрослый человек, помнящий перестройку, распад страны, дефицит, безработицу, кровавые разборки, захотеть вернуться в те безысходные годы?

«Именно нестабильность дает шанс пробиться, показать себя, и не случайно в обществе возникла даже некоторая ностальгия по эпохе, когда вчерашний студент, мажорный научный сотрудник мог в один день стать олигархом, когда реализовывались самые сумасшедшие проекты и идеи, — считает доцент философского факультета МГУ Борис Межуев, главный редактор сайта «Политаналитика». — Конечно, на самом деле все было не так просто, и большое богатство нередко соседствовало с местом на кладбище, но из прекрасного далека все видится в розовом цвете. Подросло и поколение тех, кто ничего плохого о той «святой эпохе», как недавно высокопарно назвала ее

Наина Ельцина, не ведает, зато ощущает в себе определенный потенциал и не понимает, как можно его реализовать обычным мирным путем».

Еще одна сложность заключается в том, что из-за отсутствия яркой гражданской инициативы снизу, даже при готовности власти идти на диалог, чиновники не в полной мере понимают истинные запросы общества, тех же подростков и студентов, полагая, будто и без того знает, что для всех нас хорошо.

А молодежь между тем все хочет бури.

«Оранжевый»: очаги напряженности

«В таких обществах, как наше, стабильность, чувство удовлетворенности от нее и не должны задерживаться слишком надолго, — разъясняет Борис Межуев. — Поймите, потребности в радикальных переменках ни у кого нет, удручает именно ощущение неопределенности перспектив».

Еще два года назад россияне гораздо больше волновали внешние проблемы — санкции, война на Украине, сложности, связанные с возвращением Крыма. Теперь в процентном соотношении глобальные трудности уходят на второй план, хотя пока еще остаются преобладающими — людей все больше волнуют собственный дом и кошелек.

Сегодня, заходя, опираясь в том числе на озвученные ИС РАН цифры, власти должны начать готовиться к самому сложному: предвыборному периоду осени 2017 — весны 2018. «Вроде бы везде царит спокойствие, но оно кажущееся, присутствует большое внутреннее напряжение, — размышляет Сергей Савин. — Справиться с ситуацией можно лишь при условии гибкости подходов к урегулированию зарождающихся конфликтов».

Кризис заставил опуститься на более низкую ступень социальной иерархии очень многих, ранее безоговорочно поддерживающих правительственный курс. Эта прослойка — те самые переметнувшиеся 16 процентов — в состоянии выступить с целым рядом собственных требований. Уволенные менеджеры, разоренные дальнбойщики, вкладчики обанкротившихся банков, ипотечники, то есть благополучные прежде люди. На первый взгляд, между ними мало общего, кроме одного: при определенных обстоятельствах они, как и студенты, способны выйти на улицу. Но смогут ли столь разные группы выступить единым фронтом?

«Нельзя полностью исключить внезапную, вызванную разными причинами очаговую напряженность на местах, которая, если вовремя не предпринять меры, конечно, может перерасти и в политическую дестабилизацию, — предупреждает Сергей Савин. — Постепенная смена региональной властной элиты, ротация губернаторов (как мы видим, она уже происходит), по идее, должны повысить активность новых управленцев под контролем президента, но я отнюдь не уверен, что эти шаги везе и сразу помогут справиться с возникающими проблемами». Это и будет знаком «оранжевого» уровня угрозы. По общему мнению, Россия пока переходит от «зеленого» к «желтому», и хочется верить, что говорить о «красном» не придется вовсе.

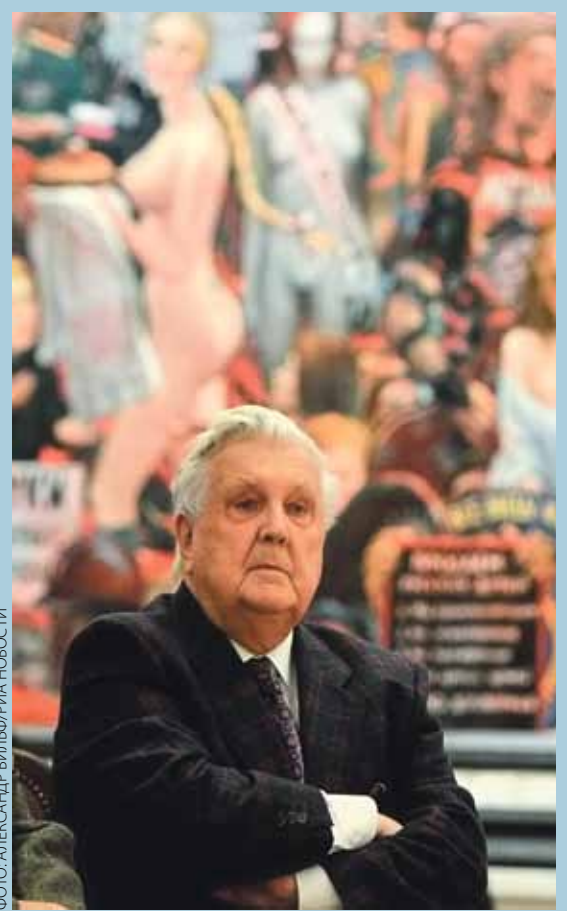
Илья Глазунов: «Я — воин»

На 88-м году ушел из жизни художник Илья Глазунов. Прославленного живописца похоронили на Новодевичьем кладбище.

Его заслуги сложно переоценить: Глазунов был одним из тех, кто возродил интерес к русской истории — национальная тема впервые появилась в картинах мастера в конце 1960-х, например, в «Борисе Годунове» (1967), и задавала направление всему творчеству. Показал он себя и успешным организатором: участвовал в основании Всероссийского общества охраны памятников, в 1987 году открыл Российскую академию живописи, ваяния и зодчества. Однако, как всякий большой талант, Глазунов шире любых рамок и определений. Вся его биография — подтверждение того, что живого, сложного и многогранного человека невозможно изобразить одной краской: получится плоско и фальшиво.

Он нашел свое призвание вопреки обстоятельствам. Родился в 1930 году в Ленинграде, в блокаду потерял всю семью: мать, отца, бабушку. В 44-м вернулся в родной город и поступил в художественную школу, но успехами поначалу не блистал. Объяснял это тем, что предыдущие годы посвятил не учебе, а выживанию. Тем не менее, когда художнику было 26 лет, в Москве открылась его персональная выставка — случай по тем временам неслыханный, вызвавший большой резонанс. Ранние работы Глазунова мало походили на всем известные монументальные полотна: то были камерные, пронизанные одиночеством вещи. Особенно примечателен «Городской цикл», где ему удалось ухватить нерв XX века, передать дыхание мегаполиса — странного, мрачного Ленинграда, обреченного на безумный Петербург Достоевского, то революционным Петроградом. Уже тогда Илья Сергеевич оказался «неудобным». Дружил с иностранцами, писал их портреты — в том числе Джинны Лоллобриджи: ездил по протекции друзей за границу. Много шума вызывало и «домашнее» творчество. Дипломная картина «Дороги войны» (1957) была показана широкой публике лишь в 1964 году и все равно не встретила понимания: некоторым ее настрой показался пораженческим. Однако сам Глазунов никогда не был дезертиром. Он не бежал, не прятался, не держал камня за пазухой, а, напротив, говорил: «Я — воин, нравится это кому-то или нет. Хотя при этом я всегда ощущаю свое одиночество».

Его «священной войной» стала отечественная история: художник много работал на Русском Севере, участвовал в создании «Клуба любителей древнерусского искусства», выступал за сохранение старой Москвы, когда сквозь ее плоть прорубался Новый Арбат. Идеалы живописца отразились в цикле «История России», куда вошла и знаменитая «Мистерия XX века» (1978), и не менее известная «Вечная Россия» (1988). Эти работы, как и

многие другие, показали: творчество Глазунова шире понятия «реализм». Более того, с позиций дня сегодняшнего очевидно — Илья Сергеевич не был реалистом вовсе. Суровые цари, прекрасные княгини, иконописные лики святых — все это составило особую визуальную агиографию: каноничное жизнеописание, существующее по особому закону, «вычеркивающим» все ненужное, сиюминутное. В подобных изображениях важна лишь суть: перед глазами зрителя оказывается не прилизанный идеал, а лишенная налета временности вечность. Такой была запечатленная живописцем Россия, и эту страну он мечтал однажды увидеть воплощенной в действительности. Антиутопия «Рынок нашей демократии» (1999), в свою очередь, — самый наглядный пример того, каким Отечество, по его мнению, быть не должно.

Глазунов никогда и нигде не чувствовал себя своим: «Как художник я был, есть и буду всегда свободным. Невольно вспоминаю, как одна итальянская газета назвала меня «художником, плывущим против течения». Сегодня, когда господствует и поддерживается все разлагающее и столь чуждое моему творческому мировоззрению авангардное «современное искусство», я, как всегда, против многих».

Илья Глазунов не раз повторял: «Мне всегда жилось одинаково нелегко». Но в то же время верил: «За отчаянием обычно следует полоса возрождения души и радости». И это пронесенный через годы оптимизм — основа всего жизнеутверждающего, что есть в его картинах.

Остальные оценки оставим на суд истории.
Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Собачий вопрос

У нас есть выбор. Либо реагировать на миллионы действий, производимых гражданами, — бытовых, общественных, профессиональных, реальных и виртуальных, регламентируя каждое и устанавливая кару за нарушение регламента. Либо проактивно влиять на единственный источник, откуда рождаются все истоки и поступки, — на человеческую душу.

Что проще? Трудно и то, и это. Что плодотворнее? Разумеется, второе.

Если я иду по лесу и замечаю вдалеке незнакомую фигуру или слышу из-за деревьев голоса, подзываю собаку и беру ее на поводок. Не потому, что мой пес опасен — он проходимыми не интересуется. Вступает в контакт только при условии настойчивого заигрывания: «Ах, Это и будет знаком «оранжевого» уровня угрозы. По общему мнению, Россия пока переходит от «зеленого» к «желтому», и хочется верить, что говорить о «красном» не придется вовсе.

граждан невротиками. Зимой 2016/17 в СМИ грянула явно заказная антисобачья кампания, и пенсионеры, злоупотребляющие просмотром центральных телеканалов, начали с ужасом отмахиваться авоськами и оседать в сутроб, едва увидев более или менее крупную собаку в дальнем конце аллеи. Слава Богу, развернуться этой истории не позволили, кампания была пресечена. Надеюсь, по рекомендации сверху. Чем выше, тем лучше.

Мы не хотим напрягаться, принимая в свое пространство чужаков и считаясь с их интересами. Вероятно, эта тотальная взаимная нетерпимость — следствие нервного переутомления. Так или иначе, мы постоянно норовим причинить вред друг другу, и, следовательно, у нас необходимо отобрать все потенциально опасное. Спички детям не игрушка. Из множества разнообразных «спичек» проше всего отнять, конечно, собак. Хотя — вот за интересом, чтобы гармония нашей прогулки не была нарушена выплеском чужой негативной энергии. Пусть встречный сохранил душевное равновесие.

Поскольку встречными часто оказываются гастарбайтеры, правило соблюдается тем более неукоснительно. Жизнь мигрантов и без того незавидна, надо подвергать их дополнительной стрессу.

Каким законом вы планируете регулировать такие нюансы? Доброжелательность, миролюбие воспитываются с детства, день за днем. Законодательство бессильно, если не подкрепляется взращиванием человеческой личности.

Список «потенциально опасных пород» вызван к жизни не собаками. А тем, что многие из нас утратили чувство ответственности. Разучились соизмерять силу — слов, кулаков, собак, автомобилей. Не в состоянии контролировать собачьи страсти, ибо информационная повестка делает

у меня пропал щенок» и пели в школьном хоре «Не дразните собак, не гоняйте кошек». Вся великая культурная индустрия впускала нам, что «Человек собаке друг» и «Преданней собаки нету существа». И что питомец — неизменно слепок с хозяина, а потому стихи Сергея Михалкова предназначены «для пионеров, а не для такс и фокстерьеров».

На протяжении нескольких десятилетий в отечественном искусстве не любовь к собакам была характеристикой сомнительных персонажей — от домработницы в исполнении Рины Зеленой до домохозяйки Зины, озвученной Фаиной Раневской. «Вам предоставлена отдельная квартира, там и гуляйте!», «Собаку — на живодерку, хозяйку — под суд» — по добрым репликами выражалась чудовищная душевная тупость. Призыв, симпатия, не «гуманное» (данное слово в тексте законопроекта считаю стилистически ошибочным), но милосердное отношение к животным — признак развитого, тонкого человека. Как воспитанная собака — это визитная карточка добродетельного гражданина, награда за труды и радость для окружающих.

Мой любимый детский писатель Юрий Яковлев, придумавший не только Умку, но и категорический императив «У человека должна быть собака», автор рассказов, которые невозможно читать без комка в горле, оставил такие строки: «Собака должна сослужить еще одну службу человеку — она должна пробудить в сердце его ребенка доброе чувство». И дальше: «Пробуждение доброго. Это процесс тонкий, требующий большого участия всех общественных сил. Ведь доброе может так и не пробудиться. Может, пробудившись, погибнуть. На первых порах это чувство слабое, хрупкое. Но если помочь ему взойти, дать ему окрепнуть, оно станет великой силой».

А пока мы расписываемся в великих слабостях.

КУЛЬТУРА

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.
Публикационные индексы:
2003 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»
10234 — в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская
Шеф-редактор: Михаил Бударгин
Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512, +7 (495) 685-7895
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
+7 (495) 662-7222 e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-07-00092
Подписано в печать 13 июля 2017 г., по графику: 20.45, фактически: 19.20

Приглашение к участию в торгах

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту СН5WZ/ТСН-4(и) «Выполнение работ по изготовлению и установке легковозводимых сооружений — малых архитектурных форм на территории парка «Дача «Чайка» — обособленного подразделения Государственного бюджетного учреждения культуры Тверской области «Тверская областная картинная галерея».

Покупатель, ГБУК ТО «Тверская областная картинная галерея», реализующий в рамках проекта подпроект «Модернизация Центра культуры и искусства — дача «Чайка» художника В.К. Бялинского-Бирюля — филиала ГБУК ТО «Тверская областная картинная галерея», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на выполнение работ. Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР.

Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Никанорова Е.С., nikano@ovaf.fps.spb.ru

Предложения должны быть доставлены не позднее 12.30 (мск) 08.08.2017 по адресу: ГБУК ТО «Тверская областная картинная галерея», 170100, г. Тверь, ул. Советская, д. 3, кабинет 21, тел./факс: (4822) 34-25-61. Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми.

Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.30 (мск) 18.08.2017 по адресу подачи предложений.

РЕКЛАМА

Шумит призывно Брянский лес

ФОТО: ЮРИЙ САМОЙЛОВ/ГЛАС

как, например, черный аист. По большому счету это даже хорошо, что туристы столь невзыскательны и довольствуются ближайшими объектами, а то нагрузка на природу была бы слишком высока. Все-таки наша главная задача — забота об этом уникальном уголке брянского леса», — говорит заместитель директора по научной работе Елена Ситникова.

Медведи постигают дзен

Гордость Елены Федоровны — проект «Остров медведей», самая южная на европейской территории популяция бурых хищников. Впрочем, далеко не все тут бурые, есть и местные уникалы.

Медведь Арсений обладает редчайшим соломленным окрасом, его дети наследуют папину масть, есть уже пара таких малышей. Он уже в годах, но силен, могуч и... спокоен. Как многие умудренные жизнью животные, он в последнее время стал предаваться созерцанию. Не так давно в заповедник прибежали жители соседней деревни: «Уберите вашего мишку, а то лежит и на нас смотрит».

Приехали, проинспектировали. Оказалось, Арсений, мирно пристроив огромную голову на лапы, «постигал дзен»: наблюдал за жизнью людей, за их чающими возками, домашней скотиной, да и просто за природой. Никого не трогал, общаться не лез. Народ успокоили, и вскоре сельчане привыкли к странной медитации косолапого созерцателя. Тем более что случаев агрессии медведей, которых здесь уже около трех десятков, не зафиксировано. Как и наоборот — браконьеры не решаются вступить в схватку с хозяином леса.

К слову, незаконных охотников тут практически нет.

«Во-первых, у нас хорошая охрана — в заповеднике и его «буферной зоне» посменно дежурят 29 человек. Во-вторых, сами люди проявляют сознательность. Так, несколько лет назад у нас убили беременную лошадь, и привлечь человека к ответственности помогли другие охотники. Случаи людского хищничества — огромная редкость. Собственно, браконьерствовать у нас незачем, потому как брать нечего. Лося, олени, косули никому не нужны, а на зубров рука не подни-

«На старых картах она писалась Неруса — с одним «с», на еще более ранних — Неруза. А в самых древних документах вообще фигурирует как Ямна. Почему — неизвестно. Есть одноименный населенный пункт, существует версия, что там проходила тракт и соответственно имела ямская станция. Но ни того, ни другого в тех краях не было. Скорее всего, это что-то из седой старины, когда в наших местах говорили на древнерусском языке», — предполагает Екатерина Пилюткина.

Кордон «Вилы» в самом сердце заповедника — еще один отголосок былого. Когда-то здесь стояла деревенька с таким же названием, но о ней уже мало кто помнит.

Нас никто не встречал — домок пуст, ученые пока не приехали, а туристов сюда не заманишь: далеко, много комаров и оводов, нет мощных дорожек, а поглазеть особо не на что.

«Зимой часто приходят зубры, мы их подкармливаем — сено, венники, соль. Но в другое время года их около кордона не застыт, они бродят по всем окрестным лесам и пообщаться с людьми не рвутся. В перспективе хотим увеличить поголовье до ста особей, чтобы эти животные стали в наших лесах такими же привычными обитателями, какими были раньше. Великаны отлично плодятся, мы даже точно не знаем, сколько их. В прошлом году было несколько телят, в этом тоже ожидаем пополнения», — делится Елена Ситникова.

Партизанская республика

Народные мстители из брянских лесов — эту тему обойти нельзя, ведь именно на территории, граничащей с заповедником, располагалась их штаб-квартира. Деревню Смелиж оккупанты, по сути, не контролировали, в лесу на ее краю был аэродром, куда садился самолеты. Сюда летал полк, которым командовал Валентина Гризодубова, хотя сама она тут и не побывала. На посадочной полосе теперь стоит памятник советской эпохи — красивый, строгий и торжественный.

В двух сотнях метров начинается собственно «партизанская тропа», она идет как раз возле «города» из землянок и блиндажей. Следы сооружения прекрасно видны, а на месте боль-

«Недавно мы нашли неопубликованные дневники одного из ветеранов движения и открыли для себя много ценного. Например, в лесах скрывались не только красные, но и белые — воевали и против немцев, и против большевиков. Были и профашистские вооруженные группировки, и обычные бандиты. С немцами тоже не все просто. В основном карательные функции осуществляли венгры (в пригороде Брянска есть даже мадярское кладбище времен Великой Отечественной войны), местные предатели, украинцы-«западцы», прибалтов тоже хватало. Потери среди мирного населения по их вине были огромными», — рассказывает Екатерина Пилюткина.

В советский период об этом молчали, особенно про зверства венгров: их страна была союзником, входила в Организацию Варшавского договора. О предателях предпочитали не распространяться — даже судебный процесс по делу «Тоньки-пулеметчицы» из соседней бандитской «Локотской республики» засекретили.

«Шумел сурово брянский лес...» — известную песню, написанную специально по просьбе партизан, исполнили именно в тех местах, по которым я сейчас иду. В честь события возведена стена, но экскурсоводы объясняют туристам — информация на ней не совсем верна. Поэт Анатолий Софронов на премьеру прилетел, а вот композитор Сигизмунд Кац — нет.

Партизанская тропа очень популярна. Отдать дань памяти приходят практически все туристы, многие даже специально приезжают на места боевой славы, а не для того, чтобы любоваться природой.

Скорее здесь появится еще один объект, но уже культурный — в дивном сосновом бору недалеко от штаб-квартиры «Брянского леса», открылась выставка наличников. Это очень нетипичная экспозиция — в лесу создано нечто вроде старинной деревеньки. К наличникам в ближайшее время добавятся резные ворота.

Для туристов может появиться и «эзотерический» маршрут, в официальных планах его нет, но слухи ходят. Дело в том, что под 400-летними дубами, недалеко от подвесного мостика через Неруссу, в свое время начал работать над «Розой мира» философ Даниил Андреев.

Секретный генофонд

Казалось бы, все в «Брянском лесу» хорошо. Тем не менее проблемы есть. Скажем, было бы неплохо расширить территорию, но, увы, это невозможно. «Несколько лет назад случайно застрелили зубра, видимо, попал под огонь по ошибке, виновного не нашли. Животные нередко выходят за пределы заповедника, а там — частные охотхозяйства. Все окрестные леса «приватизированы», то есть сданы в долгосрочную аренду. Охотоведы из этих структур относятся к нам хорошо, даже помогают, но все равно проблема остается», — считает Вадим Винник.

Не все просто складывается и с исследованиями: например, с изучением окраса Арсения и его потомков. «Сейчас по всему миру набирают обороты генетические анализы животных, специалисты, описывая зверей, уже в основном оперируют этими данными. Мы их тоже проводим, в Москве, но в той же Европе это и дешевле, и качественнее. Однако вывезти генетический материал — ту же шерсть — очень сложно. Нужно несколько месяцев получать многочисленные согласования, чуть ли не как при работе с секретными документами», — жалуется Елена Ситникова.

Окрестные леса активно вырубались — по дорогам туда-сюда снуют «фискары», нагруженные крутяком. Как говорят местные жители, древесина по большей части уходит на экспорт в виде сирья, хотя де-юре это и запрещено. А «бездомные» животные переселяются в заповедник, где и так места немного.

Но скоро «Брянский лес» обрадуют хорошими новостями. Прибудет пополнение в зубрино стадо, приедут ученые. Несмотря на кажущуюся «обычность» этих дебрей, каждый год исследователи делают открытия.

Векские чащи по-прежнему шумят сурово, но заповедник — место очень гостеприимное. Аккуратные домики — «гостевой центр», администрация, пожарно-химическая часть с новенькой гостиницей во втором этаже, вокруг — стриженные лужайки. В болотце жизнерадостно квакают лягушки, издадека, со стороны соседней деревни, доносится победное мычание. Настоящая сельская пастораль, уезжать совсем не хочется. У отдыха в России гораздо больше плюсов, чем принято думать. Тем более, если этот туризм есть и познавательный.

Настоящий начальник

14 июля заповедник празднует 30-летие: он был основан в 1987-м. Несмотря на то, что на дворе стояли годы перестройки, делом занимались советские управленцы, честные и преданные своему делу.

«Инициатором создания был фотограф-натурлист Игорь Шпиленок, автор цикла очерков под общим названием «Письма с кордона». Он несколько лет прожил на дальней лесной заимке и написал о том, какая тут замечательная природа, — рассказывает заместитель директора по экологическому просвещению и туризму Государственного природного биосферного заповедника «Брянский лес» Екатерина Пилюткина. — Первый секретарь Брянского обкома КПСС Анатолий Войстроченко прочел книги Игоря Петровича, проникся, стал активно помогать. Удивительно, но большой начальник не раз приезжал к фотографу, они вместе ходили по территориям, смотрели, где и как лучше сделать природоохранную зону. Сегодня подобное кажется фантастикой. А само решение приняли очень быстро — лесозаготовки и другие хозяйственные работы мигом прекратили, новый заповедник был оперативно внесен в реестр».

Первым руководителем «Брянского леса» стал сам Шпиленок, но через несколько лет он ушел с поста и снова занялся исследованиями и охраной природы. Вместе со своей женой, экс-директором российского отделения WWF Лорой Уильямс, он объездил все заповедники страны, фотоматериалы многочисленных путешествий украсили ведущие российские и мировые журналы.

Теперь Игорь и Лора живут на охранной территории заповедника, у американки остался лишь легкий приятный акцент, а идиоматику русского языка она понимает лучше, чем многие наши соотечественники. Правда, кексы у нее — гибрид заокеанской и местной кухни. Но очень вкусные.

Когда мы пришли в гости, в доме шел разговор о медвежьих берлогах коллеги-экологи, часто навещающие чету, спорили, обменивались идеями.

«У медведя-самца убежище всегда попроще, чем у самки, — все почти как у людей: мужики живут, не особо заморачиваясь. А сама тема очень интересная, важная, ведь серьезных исследований на этот счет нет, отсутствуют чертежи и модели типичных берлог. Люди до сих пор смутно представляют, в каких условиях мишка зимует,

Игорь Шпиленок

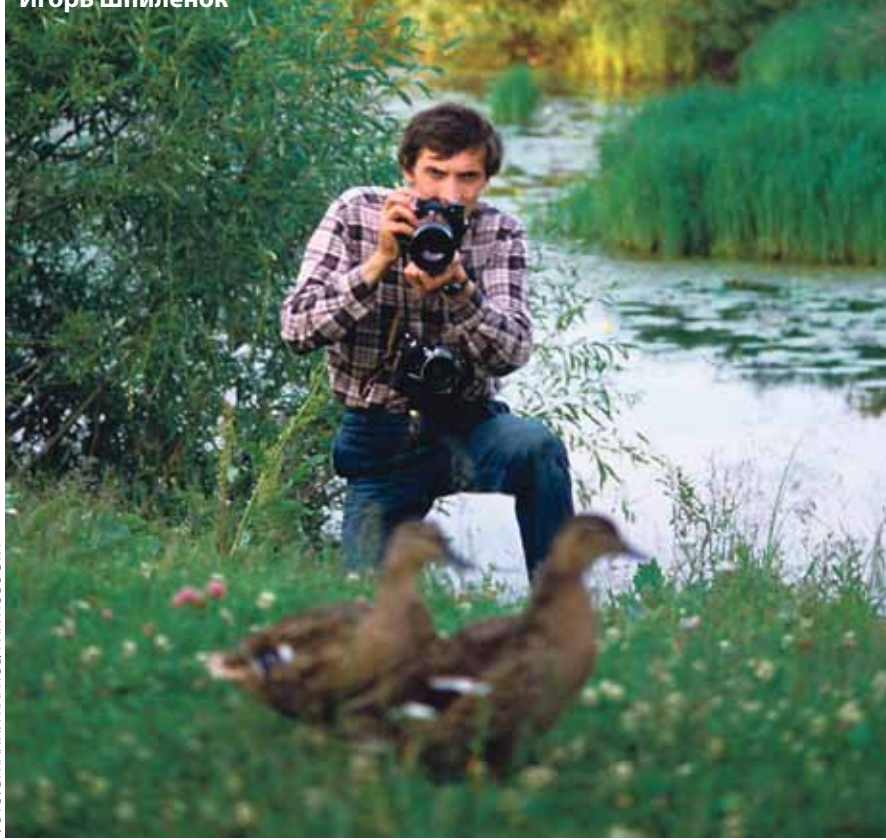

ФОТО: ВИТАЛИЙ МАРТОВ/РИА НОВОСТИ

вот мы и хотим это исправить», — рассуждает Игорь Шпиленок. Он полон сил и идей — приятно посмотреть.

Зеленой тропой

В созданном им заповеднике, символом которого был выбран черный аист, прекрасная и редкая птица, постоянно кипит работа, появляются новые объекты. Недалеко от штаб-квартиры проложена экологическая тропа, в лесном массиве множество удобных деревянных мостков, нужных, чтобы горожане не сбили ноги. Возле каждого вида деревьев и кустарников — подробная пояснительная табличка, животный мир представлен в виде скульптур-муляжей. Путь туриста пролегает по различным зонам — тут и лиственный лес, и так называемая «европейская тайга», есть кусок болота и речка.

Попадаются и живые «экспонаты». У плотины утки охотятся на лягушат, плавают утки, а если повезет, можно встретить и бобра, их здесь много. Кстати, рыбу ловить не запрещено, в запруду специально запустили молодняк. Берега не пустуют — народ сидит с удочками, отдыхает от суеты.

«За последние несколько лет турпоток вырос в четыре раза, теперь к нам ежегодно прибывает более шести тысяч человек. Для такого заповедника, как наш — его площадь всего 12 186 га, — порядочно. Большая часть го-

стей — дети, их привозят на организованные экскурсии от школ. Но много и взрослых. Обычный гость — человек 35–50 лет, который устал от города, а окрестные леса ему не подходят — уж больно грязные. Жители «каменных джунглей» хотят выбраться на дикую, нетронутую природу и находят ее у нас», — объясняет Екатерина Пилюткина.

Для подавляющей части приезжих экологической тропы и прогулок по окрестностям центральной усадьбы хватает — кругом просто фантастически красиво. А воздух... В основном бору или вечером после жаркого дня на по-настоящему целебный. Пахнет нагретой смолой, хвоей, иногда ветер приносит терпкий аромат трав. Да, за этим сюда стоит ехать.

Особо пытливые туристы добиваются и до самих охраняемых территорий, куда можно попасть, но только в сопровождении сотрудников, которые поведут вас по специальным маршрутам. И не потому что опасно — наоборот, флору и фауну защищают от людей.

«У нас живут около 50 зубров, более 60 благородных оленей, косули, кабаны, лоси, волки, лисы, рыси, барсуки, выдры, енотовидные собаки... Медведи — гордость заповедника. Плюс огромное количество других животных, в том числе редких, занесенных в Красную книгу России,

ФОТО: ИРОСЛАВ ОБЯНЦУ/ИМАГЛАС

мется», — уверяет инспектор охраны Вадим Винник.

«Даже сети на речке не ставят, все культурно сидят с удочками. Проблем с охраной территории нет. В том числе еще и потому, что она небольшая, уследить не так сложно», — поддерживает мужа специалист по экологическому просвещению и туризму Ирина Птицына.

Речка, протекающая по территории заповедника, называется Нерусса. Происхождение названия всегда интересно приезжих, но внятного ответа, увы, не находится.

ницы, где лечили и даже оперировали бойцов и деревенских жителей, возвышается нечто похожее на блокгауз. Как оказалось, оно изображает землянку — это постарались местные власти, а заповеднику было неудобно отказываться. Туристы, конечно, смеются, но ничего поделать нельзя — дареному коню в зубы не смотрят.

Вдоль всей тропы стоят стенды с рассказами о героях-партизанах, подробно освещен их подвиг. Обо всем остальном поведают экскурсоводы, причем информация, которой они располагают, постоянно обновляется.

Работа Вселенского масштаба

Андрей САМОХИН

Лауреатами Госпремии по науке в нынешнем году стали российские астрофизики Николай Шакура и Рашид Сюняев — авторы теории дисковой аккреции вещества на черные дыры, пожалуй, самого известного сегодня российского исследования в этой области. «Культуре» удавалось побеседовать с заведующим отделом релятивистской астрофизики Государственного астрономического института имени П.К. Штернберга МГУ Николаем ШАКУРОЙ о том, что скрывает в себе «бездна», которая «звезда пона».

Мечты о путешествии человечества к другим галактикам давно остались в прошлом. Сегодня, при общем падении уровня интереса к космосу, астрономия и астрофизика многим кажутся малопонятными дисциплинами. Но именно там, в непроглядной тьме, за тысячами парсек, среди гаснущих и возникающих из небытия светил, возможно, таятся давно ожидающие нас ответы.

Шакура: Зачем люди изучают звезды? **Шакура:** Вопрос, скорее, риторический. Звезды — существенная часть окружающего нас мира. Конечно же, вид ночного неба казался древним землянам таинственным, божественным. Однако и они не только ужасались и очаровывались, но и, применив практическую сметку, обнаружили связь годичной смены созвездий с сезонными переменами погоды, без чего не развивалась бы культура земледелия.

Да, астрономия и астрофизика сегодня — трудоемкие и весьма затратные научные дисциплины. Чтобы осуществлять запуски космических лабораторий, порой необходимо объединение усилий и финансов нескольких стран. Благодаря таким совместным проектам мы узнали много ценного и о нашей Солнечной системе, и о более далеких объектах. Человек может считать себя таковым, лишь постоянно постигая новое.

Шакура: Кто-то из великих сказал, что теория, которую нельзя растолковать ребенку, ничего не стоит. Согласны ли вы с подобным определением? Можно ли таким образом объяснить дисковую аккрецию на черные дыры?

Шакура: Разумеется, кто ясно мыслит, тот ясно излагает. Меня в студенческие годы впервые услышанное слово «аккреция» тоже озадачило, а оказалось, что это просто падение вещества на звезду или, в нашем случае, черную дыру под действием силы тяжести — ничего таинственного. И чем больше

сила тяжести, тем быстрее вещество падает и тем более жесткое электромагнитное излучение при этом возникает. Государственная премия нам с академиком РАН Рашидом Сюняевым была присуждена за создание теории именно дисковой аккреции, то есть радиального движения с выделением электромагнитной энергии. Оно возникает при наличии в диске эффективных механизмов трения между его соседними слоями, которые создают турбулентность и магнитными полями, генерируемыми при вращении.

На словах это выглядит несложно. В действительности рассчитать структуру аккреционного диска и спектр его излучения, а также эволюцию во времени можно лишь с привлечением довольно внушительного математического аппарата и большого объема компьютерных вычислений.

Шакура: Вашим учителем был легендарный Яков Зельдович — главный теоретик термояда, которого сравнивали с Энрико Ферми. Скажите, передали ли Вам его широкий взгляд на явления — от бомбы до физики звездного вещества — или это неповторимо? Какое самое яркое воспоминание о нем у Вас осталось?

Шакура: Яков Борисович и впрямь умудрялся прокладывать свои борозды на широчайшем поле современного естествознания. Уже в зрелом возрасте занялся астрофизическими и космологическими проблемами. Увы, но эпоха таких универсалов, похоже, ушла. Ныне время узких специалистов. Та же астрофизика разделилась на множество рукавов и потоков, и каждый требует особых знаний и методов.

Что же касается яркого воспоминания... Пожалуй, то, как Зельдович меня, еще зеленого аспиранта, приглашал к себе домой для совместной работы над поставленной задачей к восьми (!) утра. Сам он вставал в шесть: летом непрерывная пробежка, зимой — лыжи. В восемь уже был бодр и готов трудиться.

Шакура: В каком состоянии пребывает сейчас астрофизика в России и за рубежом? Есть ли генеральное научное движение в этой области или происходит определенная стагнация?

Шакура: Астрономия и астрофизика всегда являлись науками международными. Они не делятся на английскую, немецкую или русскую. Конечно, нехватка средств сказывается в нашей стране на экспериментальных направлениях как наиболее затратных. Поэтому российские астрофизики вынуждены больше работать над теоретическими исследованиями. Ну уж тут мы ни в чем не отстаем — никакой стагнации!

Шакура: Как Вы относитесь к широко тиражируемым ярким предложениям и предсказаниям Стивена Хокинга?

Например, о решении энергетических проблем в будущем созданием небольших рукотворных черных дыр на некотором расстоянии от Земли?

Шакура: Как к фантастике, возможно, и научной, но фантастике.

Шакура: Гамма-всплески, микроквазары, гравитационные волны — для обычного человека все это — абстракции. Они гораздо дальше, чем углубление ученых в нано- и микромир живого вещества. Если от первого хотя бы получают новые материалы для хозяйства, а от второго — медицинские технологии (и страшилки к ним в придачу), то что нам ждать от процессов в далеких звездах?

Шакура: Наблюдая и исследуя их, мы способны предсказать (научно!) судьбу, путь эволюции нашей собственной звезды — Солнца. И это важно для будущих поколений. Изучая планеты Солнечной системы, особенно близкие к нам Венеру и Марс, мы можем посмотреть и на Землю как бы со стороны и просчитать, что ее ожидает, а это уже напрямую нас всех касается.

Шакура: Если рассуждать обывательски, что-то кардинальное с планетой и Солнцем произойдет через миллионы, а то и миллиарды лет; нам-то, нашим детям, внукам и правнукам — что до того?

Шакура: Сегодня большая часть обывателей, как вы говорите, знает, что на Солнце есть пятна, многим ведомо, что там формируются сложные магнитные поля, существует 22-летний цикл солнечной активности. Ученые давно открыли, что на поверхности светила периодически происходят хромосферные вспышки с выделением огромной энергии. Уже твердо установлена связь солнечной активности и сложных явлений в магнитосфере Земли: магнитные бури, северные сияния... Не нужно быть ученым, чтобы понять, насколько важно изучение этих процессов для человеческой жизнедеятельности.

Шакура: Познаваема ли принципиально, на Ваш взгляд, наша Вселенная — ее устройство, рождение, возможный финал? Физики, несмотря на прорывы прошлого века, кажется, так же далеки от заветной «теории всего», как были во времена Декарта и Ньютона. Может быть, сам этот вопрос относится к бессмысленным?

Шакура: Насчет «теории всего», то есть модели, описывающей существующие фундаментальные взаимодействия, некоторые ученые до сих пор верят в ее построение. Но большинство, и я в том числе, полагают, что она невозможна.

А со Вселенной нам еще долго придется разбираться — работы хватит на века. Граница, отделяющая уже познанное от неведомого, все время сдвигается, открывая нам неизвестные миры и ставя перед исследователями все новые задачи. Не я придумал эту формулу, но против нее трудно возразить: как бесконечна Вселенная, так и бесконечен процесс ее познания.

Шакура: Ваше личное мнение: одиноки ли мы? Не исчерпала ли себя программа SETI по поиску внеземного разума, не является ли она пустой тратой денег?

Шакура: Наверное, глупо считать, что лишь мы — исключительные и единственные. Другое дело, время жизни цивилизаций настолько невелико, что в обозримой части Вселенной в настоящее время у нас соседей может и не быть. Насчет SETI — не исключено, эти поиски несколько наивны и преждевременны. Но, с другой стороны, ведь когда-то надо начинать. Как говорил Винни-Пух, ищешь, ищешь и находишь совсем не то, что искал, но, оказывается, это и есть то, что тебе было нужно.

Шакура: Идет ли сегодня молодежь в астрофизику, многие ли вчерашние студенты, получив образование и защитившись, уезжают на Запад? Как на интерес к этой дисциплине может повлиять намеченное возвращение в школы астрономии?

Шакура: Лично свидетельствую: в российскую астрофизику приходят прекрасные, хорошо образованные молодые люди. Да, немалая их доля потом отправляется за рубеж, но главное, чтобы они оставались в науке и не теряли научных связей с Родиной. Так обычно и происходит.

Что касается астрономии — все зависит от учителя. Будет хороший, увлеченный своим предметом педагог, поведет за собой и ребят. А интерес к звездному небу, Вселенной, процессам, там происходящим, у юношества всегда стабильно высок.

Шакура: Есть ли у нас кадровый резерв грамотных астрономов, которые захотели бы и смогли пойти в школы?

Шакура: Практически везде имеются хорошие учителя математики и физики. Именно они должны преподавать астрономию. Все понимают, что вопрос сводится к необходимости соответствующей оплаты их труда.

Шакура: Повлияло ли получение Госпремии на Вашу с Рашидом Сюняевым совместную работу, помогут ли обретённый статус и полученные деньги новым исследованиям?

Шакура: Особенно не повлияло. Спасибо государству и коллегам за высокую оценку, постараемся оправдать ее и в дальнейшем. Планов у нас много.

Шакура: Ждать ли человечеству в ближайшее время каких-то прорывов от астрофизики? В какой области они, вероятно, случатся, могут произойти?

Шакура: Сейчас самое интригующее — это загадки, связанные с темной материей и темной энергией. Также очень интересно направление поиска и изучения экзопланет — то есть находящихся в других звездных системах. Возможно, некоторые из них окажутся пригодными для переселения наших далеких потомков — если на Земле им однажды станет тесновато...

Кирилл Крок: «Туминас знает цену деньгам»

Денис СУТЫКА

В подмосковной усадьбе «Любимовка» завершился «Сезон Станиславского. Летний фестиваль губернских театров». В рамках смотра директор Театра имени Вахтангова Кирилл Крок прочел лекцию о том, как сделать творческий коллектив по-настоящему успешным. Корреспондент «Культуры» узнал у одного из самых известных руководителей, можно ли совместить творчество и внимание к деньгам, как ведется борьба с билетными спекулянтами и зачем отправляться в убыточные гастроли.

Шакура: После триумфального показа «Дяди Вани» Римаса Туминаса в Америке некоторые СМИ написали о том, что это была вылазка в стан врага, обернувшаяся культурной победой на чужом поле. Согласны с такой оценкой?

Крок: Глубоко убежден, что театр не место для политики. В первую очередь наша задача — объединять людей, нести вечное, мудрое, светлое и прекрасное. Возможно, звучит банально и пафосно, но это так. Настоящий театр противостоит бездумной развлекаловке, бездуховности, учит думать, воспитывает чувства, доставляет эстетическое удовольствие. За последние четыре года вахтанговская труппа трижды побывала в США, показала «Евгения Онегина», «Улыбнитесь нам, Господи» и «Дядю Ваню». Мы продемонстрировали высокий уровень российского театра (государство активно ему помогает, бла-

Крок: Мне бы не хотелось называть конкретные цифры. Вы можете сами посчитать, сколько стоит перелет, доставка крупногабаритных грузов и так далее. Вопрос в другом: что такое прибыль в театре и в чем ее измерять? Если сравнивать с тем, сколько собирает «Дядя Ваня» в Москве, — чисто экономически гастроли убыточны. Но наш театр, как и любой другой, не то место, где можно думать только о доходе. Когда мы отправляемся в турне, то делаем это не для того, чтобы заработать. Важно показать русское искусство, найти друзей и зрителей. **Шакура:** Сегодня театр вынужден встраиваться в рыночные отношения. Культурное учреждение существует по тем же законам, что и бизнес?

Крок: И да, и нет. Сегодня театр не может не думать об экономике. Но он существует не для получения прибыли, а для создания художественных произведений — спектаклей. Таких, чтобы быть востребованным и узнаваемым. Как это определить? Очень просто: по количеству проданных билетов. Никакого другого критерия нет. Мы можем сколько угодно говорить об экспериментах, поисках нового языка, но на первом месте всегда качественный спектакль. Каждый вечер обязана собираться публика. Если зал пуст, театр умирает. Когда же зрители его наполняют, то делают живым.

Шакура: Насколько знаю, Театр Вахтангова поддерживает тех из своих мастеров, кто в силу возраста или болезни больше не выходит на сцену. Почему Вы пошли на такой шаг?

ФОТО: СТАНИСЛАВ КРАСИЛЬНИКОВ/ТАСС

ФОТО: ВЛАДИМИР ФЕДЕЕНКО/РИА НОВОСТИ

ФОТО: СТАНИСЛАВ КРАСИЛЬНИКОВ/ТАСС

Шакура: Почему вы находимся в прекрасном состоянии и познакомили зрителя с великолепными артистами и режиссерами, имевшими за океаном большой успех?

Шакура: В Америке власти не финансируют театр. Наверное, коллеги вам завидовали?

Крок: У нас очень разные принципы культурной политики. В США развито меценатство и спонсорство, этой традиции более двухсот лет. На ней воспитано не одно поколение. В России такого, увы, нет. Мы до сих пор не можем принять закон о спонсорской деятельности, чтобы людям было выгодно жертвовать на культуру. Вот и получается, что американцы не понимают, зачем государству оказывать содействие искусству, а мы не представляем, что вкладывать деньги в школы, театры, библиотеки может быть прибыльно и престижно.

Шакура: Насколько с экономической точки зрения выгодны гастроли?

Крок: Мы можем себе это позволить. В прежние годы эти люди принесли коллективу огромную славу. Не каждый стал знаменитым, но все работало усердно, играли по двадцать спектаклей в месяц. Глубоко убежден, что им нужно отдать дань.

Однако сейчас всех принимаем в труппу на контрактной основе. При этом я выступаю за русский репертуарный театр. По моему мнению, только в нем артист способен творчески развиваться. Все попытки набирать актеров для проектной работы еще ни разу не принесли каких-то видимых результатов. Не думаю, что в будущем стоит делать ставку на антрепризу.

Шакура: Недавно был опубликован список зарплат наших театральных мэтров. Многие в соцсетях негодовали. Как считаете, уместен ли сегодня стебально и пренебрежительно должен быть нищим и в шарфе?

ФОТО: МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВА/РИА НОВОСТИ

4 Крок: А еще лучше — в галошах и трусах. (*Улыбается.*) Напротив, мне кажется, творить лучше, будучи сытым и устроенным. А вообще это плохая традиция — считать деньги в чужом кармане. Уверен: ежегодное декларирование зарплат руководителей учреждений культуры делать не нужно. Все это известные люди. Выставлять их финансовую составляющую на общий суд — неправильно. Поверьте, мы не там ищем. К примеру, Евгений Миронов помимо театра снимается в кино, участвует в международных проектах, где есть своя ставка. Если Римас Туминас приходит работать в Большой, ему за это платят. Вы можете что-нибудь поставить на сцене главного театра страны? Или сыграть, как Сергей Макоцкий? Пожалуйста, покажите, и вам хорошо заплатят.

Театр имени Вахтангова — на первой строчке в этом списке. Но если посмотреть на структуру зарплат наших сотрудников, то 50 процентов приходится на собственные средства. Раз театр сам зарабатывает, а зрители голосуют за спектакли рублем, то что это значит? Кол-

разовьется и экономика. Это мое глубокое убеждение. Если бы кто-то знал, как создать успешную постановку, нашел бы универсальную формулу, как вы говорите, то давно бы получил Нобелевскую премию.

культура: В последнее время активно обсуждается модель директорского театра. Одни утверждают, что она жизнеспособна, другие настаивают, что во главе коллектива должен быть художественный руководитель...

Крок: Театр — не контора, так что в первую очередь ему необходим творческий лидер. Другое дело, что важно соблюсти баланс между искусством и финансово-хозяйственной частью. В очень редких случаях один и тот же человек может ставить пьесы и быть профессиональным менеджером.

культура: Как продвигается закон об ограничении деятельности билетных спекулянтов?

Крок: Пока что это все хорошо разрекламировано в Министрстве культуры, однако, по-моему, на сегодняшний день проект так и не внесен на рассмотрение в Госдуму. Мы очень мило поговорили, но на этом

Михаил Пореченков:

«Провокация в искусстве не должна становиться целью»

Ксения ПОЗДНЯКОВА

В рамках прошедшего в Республике Хакасия форума «Сибирь Ил» актер Михаил Пореченков и продюсер Оксана Михеева презентовали фестиваль студенческих и дебютных фильмов «Святая Анна». «Культура» поговорила с артистом о молодом поколении, проблемах отечественного кинематографа и любви с первого взгляда.

культура: На форуме Ваша площадка называлась «Кино: экология души». Какой смысл вы вкладываете в это выражение?

Пореченков: Экология души — широкое понятие. Мы говорим о том, как нам жить в этом сложном мире, полном не самых приятных вещей. Чтобы сохранить себя и детей, нужно в первую очередь сберечь собственную душу. Искусство призывает нас быть чище. И в голове, и в сердце. А это что значит? Не мусорить, не гадить в своей и чужой душах. Мы хотим, чтобы человек не опускался на дно всеобщего безумия, а рос над собой и обстоятельствами. В этом и состоит суть.

культура: Однако большинство современных отечественных картин, в том числе показанных «Святой Анной», отличается довольно депрессивный взгляд на мир. Как думаете, почему молодежь тяготеет к такому восприятию действительности?

Пореченков: Во-первых, это самый простой способ выразить себя. Во-вторых, это означает, что происходит вокруг им небезразлично. Мы разучились разговаривать с молодежью на их языке. Сегодня у них свой, совершенно особый мир, сформированный в основном гаджетами и интернетом. Но все так же есть проблемы, тревоги, и при помощи кино они пытаются донести нехитрую мысль: «Взрослые, поговорите с нами, услышьте нас». А мы не хотим, не видим, не понимаем, отмахиваемся, нам некогда. Но так нельзя. Ни в коем случае. Разрывается связь поколений, связь больших мастеров, делающих серьезное кино, с начинающими ребятами, у которых своя правда и своя боль. К примеру, мы только недавно осознали, что существует проблема подросткового суицида, а молодые кинематографисты уже не первый год поднимают в своих работах эту нелегкую тему.

Еще одна причина — заточенность нашего общества на скандал. У молодежи это абсолютно теневой бизнес, они не платят налоги, элементарно наживаются на простых людях.

культура: То есть у Вас в первую очередь болит душа за посетителей?

Крок: Конечно. Почему зритель, желающий увидеть постановку, вынужден платить спешдрантам, которые не имеют к театрам никакого отношения, а просто греют руки, не вкладывая ни йоты своего труда и способности?

культура: Когда Вы готовитесь к очередной постановке и подсчитываете смету, можете сказать худруку Римасу Туминасу, что проект слишком дорог и экономически нецелесообразен?

Крок: Вы привели не совсем корректный пример, потому что Туминас исповедует сценический минимализм. В Литве Римас Владимирович построил собственный театр, так что знает цену деньгам и умеет их четко распределять. Скажу больше: часто именно он выступает инициатором упрощения каких-то механизмов и уменьшения затрат. Кроме того, Туминас как руководитель заслужил абсолютное доверие. Спектакли, поставленные им на вахтанговской сцене, неизменно пользуются зрительским успехом и становятся событиями не только в России, но и за рубежом. С точки зрения экономики его постановки стопроцентно окупаются уже с пятого — седьмого показа.

ФОТО: ЕВГЕНИЙ ИСКОЖЕННИКОВ/РИА НОВОСТИ

бедители «Святой Анны» за 2016–2017 годы. Во-вторых, мы хотим сделать альманах, чтобы иметь возможность продемонстрировать работы наших курсантов в кинотеатрах. Понимаем, что прокатчики в первую очередь интересуются сборами, но сегодня короткий метр вызывает огромный интерес у публики. Скажем, на «Кинотавре» короткометражки собирают даже больше зрителей, чем основная программа. В этом году жюри «Святой Анны» отсмотрело более 600 картин. Среди авторов есть очень интересные режиссеры.

культура: А куда они потом исчезают?

Пореченков: Это самый большой вопрос. Молодежь нужно воспитывать, с ними надо заниматься. Должна быть система, как у спортсменов. Если, к примеру, хотят вырастить хорошего боксера, то его ведут с юности. Одного соперника подобрали, другого, чтобы не переутомился, не сорвался, научился противостоять самым разным противникам. Так же, по идее, должно быть и в кинематографии. Необходимо сеть фестивалей, образовательных программ, форумов. А сейчас как? Пришел, показал работу, а дальше снимай, как знаешь. Нет, так не пойдет. Важны внимание, поддержка, чтобы молодой режиссер постепенно набирался опыта, наращивал мощь и рос как художник. Ведь настоящий художник — это не просто количество кистей, которыми не пользуется, но еще и приемы, знания, внутренний талант и способность его выразить.

культура: А не кажется ли Вам, что при таком развитии техники снимать может каждый и вскоре профессиональная режиссура отомрет?

Пореченков: Профессия режиссера была, есть и будет. Показанные нами короткометражки — убедительное тому доказательство. Одна из лучших картин, участвующая в секции, снята учеником Владимира Хотиненко. Все ясно, понятно, предельно открыто. Ничего не надо додумывать. Если есть умный режиссер, то и фильм смотрится совершенно иначе. Так как только он знает,

есть ли свет в конце туннеля. Он ведет историю и съемочную группу к победе. В кино это вообще самая главная профессия.

культура: Проект «Святая Анна» распространяется пока только на Хакасию или планируете охватить и другие регионы?

Пореченков: Мы хотим, чтобы наш фестиваль стал мощной стартовой площадкой для молодых режиссеров. На данный момент уже есть договоренности с «Горький fest», который пройдет в Нижнем Новгороде с 19 по 22 июля и где будут показаны лучшие работы «Святой Анны». Ведем переговоры с Краснодаром, чтобы привезти к нам наши ленты. Так что постепенно география расширяется.

культура: Что, на Ваш взгляд, дает режиссеру работа в коротком метре?

Пореченков: Такой формат — это прежде всего мощный заряд. Необходимая ясность мысли, четкость взгляда и сила приемов. Именно так оттачивается мастерство. Но и большим режиссерам следует время от времени, чтобы почистить от штампов и прочих «ракушек», что нарастают на любом художнике, обращаться к этому жанру. Ставишь задачу, снимаешь короткий метр, и вся шелуха слетает.

культура: Вы так увлеченно говорите, а никогда не хотелось самому оказаться по другую сторону камеры?

Пореченков: У меня был не слишком удачный опыт. Но, если честно, я пока еще в артисты не наигрался.

культура: Вам ближе так называемое фестивальное или зрительское кино?

Пореченков: Человеческое. Мне интересно исследование героя, что с ним происходит, как он меняется за то короткое время, что появляется на экране. К сожалению, мир пошел по пути массового кино со спецэффектами, графикой, невероятным звуком. И во всей этой какофонии про человека забыли. А ведь все самое интересное происходит у него внутри. Потому что каждый из нас неповторим. Большое кино нивелирует, стараясь

сделать всех абсолютно одинаковыми. Не случайно сегодня даже супергерои стали абсолютно идентичными, у них только костюмы отличаются, а все остальное как под копирку.

Мне кажется, нашему кинематографу нужно двигаться совсем в другую сторону. Я не говорю, что не должно быть развлекательных картин, но давайте все-таки задумаемся, что происходит с человеком, с его мироощущением.

культура: На экраны только что вышел фильм «Тень». Ваш герой влюбляется в портрет женщины из прошлого и ищет ее в настоящем... Полагаете, бывает любовь с первого взгляда?

Пореченков: Да чего только не случается в нашей жизни. Как только мы не пытаемся сами себя запутать. Например, ищем любовь в интернете. Переписываемся, посылаем фотографии, общаемся, даже толком не представляя, кто скрывается под ником. Но «Тень» намного глубже, чем это может показаться. Это история об одиночестве, шансе найти свою любовь, обрести веру, когда вокруг и внутри практически все разрушено и жизненных сил практически не остается.

культура: В последнее время Вас чаще увидишь на экране, чем на театральных подмостках. С чем это связано?

Пореченков: С большой загрузкой в кино. Только что закончилась съемка сериала для Первого канала «Потопов и Люся». Что касается театра, надеюсь, Юрий Бутусов соберет опять нашу команду: Михаила Трухина, Константина Хабенского и меня, и мы вместе поработаем. Пока делаем инсценировку.

культура: А есть фильмы, в которых Вы никогда не согласитесь участвовать?

Пореченков: Ну, мы исключаем кино для взрослых, хотя... (*смеется.*)

культура: Вы не только артист, но и продюсер. Что может, на Ваш взгляд, коренным образом переломить ситуацию в нашем кино и вернуть ему былую славу?

Пореченков: К сожалению, сегодня у нас нет индустрии. Мы все делаем на колени, каждый раз изобретая велосипед. Чтобы она появилась, должна заработать система. Одну из центральных ролей в ней, на мой взгляд, могли бы сыграть как раз фестивали. Это кажется, что они не нужны, люди пришли, потусовались, выпили шампанского, и все. Ничего подобного. Фестивали — это площадки для общения, где кинематографисты могут смотреть фильмы друг друга, делиться наработками. У нас есть «Кинотавр», ММКФ и несколько отдельных смотров. Так вот необходимо, чтобы они выстроились в четкую цепочку.

культура: Как Вы относитесь к квотированию отечественного кино?

Пореченков: Мне кажется, все подобные истории плохо заканчиваются. Все в наших руках. Мы должны выработать свой прием, чтобы привлечь публику. Если проблема, которая освещается в картине, интересна, то и зритель пойдет. Больше того, дело не только в финансировании. Когда ты хочешь снимать, горюшь темой, то обязательно сделаешь. Я, почувствовав, что дышать не смогу, если не буду учиться в театральном, нашел в себе силы и поступил. Такая же заряженность нужна и любому режиссеру. Так хочу снимать кино, что не могу иначе. Если денег не дадут, то за три копейки возьмусь, но должен выказаться.

ФОТО: АЛЕКСАНДР КРОВОВИЦ

ФОТО: ВЛАДИМИР ФЕДЕРЕНКО/РИА НОВОСТИ

лектив отлично трудится — вот и все.

культура: Кажется, в 2016-м Ваш театр зарабатывал 2,5 рубля на каждый бюджетный рубль. В этом сезоне удалось увеличить показатель?

Крок: Пока нет. Не забывайте, что в стране экономический спад, мы снизили цены на билеты, но все равно доходы за прошедший год составили порядка 650 миллионов рублей при объеме бюджетного финансирования в 320 миллионов.

культура: Вы ведете мастер-классы по менеджменту, за Вами закрепился образ руководителя, знающего, как развивать театр. Не планируете заняться преподавательской деятельностью?

Крок: Я вам так скажу: это огромная ответственность перед людьми и студентами. Зная мою загруженность и непредсказуемость существования любого театрального организма, совмещать должность директора с преподаванием очень сложно. Признаться, завидую коллегам, которые успевают. Меня приглашали в ГИТИС, но мы не сошлись в графиках.

культура: Завершившийся фестиваль театров малых городов России в очередной раз показал универсальность проблем всех небольших коллективов. Вы могли бы разработать универсальную экономическую формулу, которая помогла бы реанимировать театры в провинциях?

Крок: Все начинается с качественного продукта, спектакля. Если он будет, то постепенно

«Тень»

1 Петров: Просто каждый должен заниматься своим делом. Режиссура — отдельная профессия, склад мышления. Нужно быть генератором идей и авторитарным жестким руководителем. Мне же свойственны спонтанность и эмоциональность.

культура: Правда, что над последним фильмом «Моя любовь» трудилась большая команда?

Петров: Это была вынужденная мера. Проект оказался слишком сложным: множество персонажей и ситуаций. Несмотря на опыт, в какой-то момент понял, что не успеваю и могу подвести продюсеров. Пригласил партнеров и друзей, в том числе режиссера-аниматора Мишу Тумелю, с которым мы учились вместе. Также дал объявление: ищу молодые таланты. Сначала одна девочка пришла, потом другая, затем мальчик; постепенно набралась команда. Это спасло фильм: уложились в три с половиной года. Часть ребят остались на студии, основанной мной в Ярославле, образовав ее костяк. Через несколько лет сделали еще один набор. В итоге появился небольшой круг сотрудников, которые помогают работать над проектами. Думал, будут создавать и свои вещи, однако без моего участия пока вышло лишь две картины. Надеюсь, появится больше.

культура: Как часто объявляете набор?

Петров: Четкой периодичности нет. Два года назад отказался принимать новых людей, хотя даже успел провести экзамен. Просто понял: придется приложить много сил, чтобы «дорасти» ребят до нужного уровня. Возникло немало вопросов к качеству рисунка.

культура: Это случайность или выпускники художественных школ и училищ сегодня подготовлены достаточно хорошо?

Петров: Уверен, есть прекрасная творческая молодежь. Однако в целом — и это чувство присутствует у многих коллег — профессиональная планка падает. Похоже, большинству комфортно на достигнутом уровне: они не стремятся стать лучше. Еще одна причина: юные таланты, ощущающие свой потенциал, просто не видят себе места в анимации, которая, особенно некоммерческая, приносит совсем немного денег. Поэтому люди с хорошим портфолио выбирают архитектуру, дизайн, иллюстрацию.

культура: Когда Вы занялись мультипликацией, думали о том, как жить, кормить семью?

Петров: Если честно, нет. Можно сказать, случайно попал в анимацию. Окончил в Ярославле художественную школу, затем училище. И совершил внезапный кульбит: повез документы во ВГИК. Поступил на художника в игровое кино. Через год решил перевестись на анимационное отделение, и не потому, что собирался посвятить жизнь созданию мультфильмов. Просто мне казалось, что в этой профессии больше места для фантазии и для применения моих знаний. По окончании планировал работать художником-иллюстратором. Но тут началась Олимпиада-80. Мне предложили выбрать любое место за пределами Белокаменной. Педагог ВГИКа Вадим Курчевский посоветовал ехать в Армению. Эта подсказка оказалась судьбоносной. Через два месяца возвращался домой с вареньем из орехов и лепестков роз, а также с убеждением: это моя новая родина, где обязательно должен побывать еще раз. Так вскоре и случилось — провел там целый год. «Арменфильм» дал опыт командной работы, нацеленной на результат. Люди трудились с упоением: буквально горели, желали сделать нечто такое, чтобы другие ахнули. Это повлияло на мое решение остаться в профессии.

культура: В одном интервью Вы говорили, что мысли бросить анимацию вновь возникли, когда взялись за «Русалку»...

Петров: Это происходило в 90-е годы. Я с семьей тогда только-только перебрался в Ярославль: после Армении трудился на Свердловской киностудии, и жизнь там была хорошей, комфортной. Однако в итоге решил вернуться на родину. Три года пытался организовать технические условия для съемок. Заработал иллюстрациями денег и поехал в столицу на «Москинал»: купил камеру, как потом выяснилось, без мотора внутри. Обманули дилетанта. Но оборудование наладили и начали делать «Русалку». С ней связаны не технические трудности, а скорее идейные. Запутался как драматург: полез в дебри, из которых не мог выбраться. Вот тогда и возникло желание все бросить. Правда, картину все-таки завершил, из профессии не ушел. И получил подтверждение, что не зря вернулся в Ярославль, хотя мог выбрать любое другое место.

культура: А как попали в Канаду, где снимался «Старик и море»?

Петров: Повесть Хемингуэя давно находилась в разработке: периодически доставал рисунки, делал расклад-

Александр Петров: «Никогда не стремился получить «Оскар»»

ровку. Однажды приехала стажироваться девушка из Канады, Мартин Шатран. Она просилась ко мне два года: все считали ее сумасшедшей, но Мартин оказалась настырной — получила грант на изучение анимации в России. Я поначалу отказывал — не было оборудования, однако, когда оно появилось, сказал: приезжай. Как-то достал при ней свой «долгострой» — «Старика и море». Она посмотрела и предложила показать наброски нужным людям в Канаде. Я отмахнулся, но Мартин уже через два месяца нашла продюсеров. И вскоре мы летели к ней в гости: познакомиться с семьей, а также провести деловые переговоры. Четырежды нам ответили отказом, один продюсер предложил обсудить детали. И буквально через три недели после завершения «Русалки» мы опять отправились в Канаду. Новый фильм оказался непростым, но счастливым. Продюсеры меня опекали: они понимали, что это главный проект студии, поэтому выложились полностью. Выкупили у наследников права. Лично я с представителями семьи писателя не общался, но мне передали: они остались довольны и назвали наш фильм одной из лучших экранизаций Хемингуэя. Правда, у меня

«Старик и море»

есть крен в сторону любви к миру и упоения бытием, а ведь в книге изображена и смертельная схватка... Когда читаешь текст, ощущаешь, как мучительно тянется минуты, часы, не может закончиться ночь. К сожалению, в картине это воссоздать не удалось: получилось слишком поэтично.

культура: Насколько вообще взаимопереводимы языки литературы и мультипликации?

Петров: Есть какие-то вещи, которые невозможно перенести со страницы на экран. Например, трудно пришло с Достоевским. С одной стороны, увлекательная работа. С другой — долго искал образный ряд, который не «отрывался» бы от текста. Много было разочарований, в первую очередь в себе. К счастью, литературоведы и критики говорят, что экранная версия совпадает с их впечатлением от книги, и для меня это награда. Вообще важно быть влюбленным в текст: помогает не фальшивить.

культура: Не могу не спросить про «Оскар». Почти все Ваши режиссерские работы, начиная с «Коровы», удостоивались хотя бы номинации Американской киноакадемии...

Петров: Я не ставил цели получить награду. Конечно, внимание приятно. Однако, скажем, номинация «Коровы» для меня явилась неожиданностью. Поначалу даже не понял, о чем речь. Приехал, ходил по киностудиям как экскурсант, дал мастер-класс на «Диснее» и — сорвал аплодисменты: не думал, что могу чем-то удивить местных мастеров. Выяснилось, люди способны оценить и другое кино, не похожее на то, что они делают. А вот на самой церемонии, ко-

гда меня одели в костюм и усадили в кресло, вдруг заволокнался. Показалось, сейчас произойдет судьбоносный момент: надо будет выйти на сцену и получить приз. Принимающая сторона уверяла, что мой фильм обязательно победит. И когда прозвучала другая фамилия, решил: вот жизнь и закончилась. В холле хлопнула стакан водки. Было горькое разочарование, как у ребенка, которому обещали куклу, а вручили ботинки. Теперь даже смешно вспоминать.

«Русалка» попала в номинацию, когда я уже приступил к созданию «Старика и моря». Особых сил к ее продвижению не прикладывал: лишь по настоятельному совету друга-мультипликатора Фредерика Бака попросил продюсеров организовать показ в американском кинотеатре — без этого фильм не мог быть включен в список претендентов. Второй раз на церемонии чувствовал себя абсолютно спокойно — смотрел на сцену без нервов и ложных надежд. Был уверен, не наш день. Хотя тот, кто получил приз, режиссер со студии «Пиксар», увидев меня на банкете,

те, сказал: «Этот твой «Оскар», не мой».

Что касается «Старика и моря», продюсеры сразу понимали: будет хороший проект. Я опять не приложил никаких усилий. Уже вернулся на родину, сажал на грядках морковь и лук. Вдруг вижу — жена Наташа несет телефон и кричит: мы в номинации. Я сказал: ну хорошо, однако в третий раз не поеду, уже был, все знаю. Но она убедилась: продюсеры не поймут. Эта церемония оказалась успешной. Совсем забыл, что надо беспокоиться, и когда объявили «Старика и море», ничего не почувствовал. Даже не пошевелился.

К сожалению, проект «Моя любовь» награду не получил. До церемонии состоялись показы, и публика его оценила: называла одним из главных претендентов. Только победителем стала другая лента. Впрочем, мне грех жаловаться: у всех фильмов хорошая судьба, люди их знают, любят, ждут новых. Как говорили канадские продюсеры, у анимации долгая жизнь: она чаще, чем игровое кино, остается актуальной для нескольких поколений. Надеюсь, так будет и с моими картинами.

«Моя любовь»

«Моя любовь»

«Корова»

«Старик и море»

«Моя любовь»

Чем дальше в ЕС, тем ближе Россия

Егор ХОЛМОГОРОВ

УТОМИТЕЛЬНЫЕ истерики украинских властей по поводу «страшной России», которая «оккупировала Крым» и вот уже три года учиняет «агрессию» против независимой, имеют все более странные последствия. Как показал опрос, проведенный Киевским международным институтом социологии совместно с российским «Левада-центром», 44 процента граждан Украины относятся к нашей стране хорошо: на 5 процентов больше, чем в феврале. Еще радикальнее сократилось число тех, кто относится к соседям враждебно: число «небратьев» упало с 46 до 37 процентов — эти цифры за пределами всякой статистической погрешности.

Получается смешно: именно в последние полгода у режима Порошенко шла «перемога» за «перемогой» — голландский парламент, вопреки мнению граждан страны, высказанному на референдуме, проголосовал за евроассоциацию Украины, во Франции вместо антиукраинской Ле Пен президентом стал Макрон, Порошенко дали поддержку за Трампа в Белом доме. Наконец, скандируя «Прощай, немытая Россия!», президент открыл дверь в безвизовую Европу... И?

Казаось бы, есть повод окончательно проклясть нелюбимую «старшую сестру» и отправиться за покупками в Милан. Вместо этого отношение жителей Украины к России заметно теплеет. Мало того, целых 5 процентов опрошенных считают себя русскими, а ведь в стране, где можно получить за такую идентичность срок, это проявление незаурядного мужества.

Дея у милитаристской русофобской пропаганды, очевидно, идут плохо. Сколько ни тверди «Шухевич», ни называй его именем бульвары и корабли, а вкуса горилки во ртах киевлян, волынян, жмеринцев и карпатоссов, не говоря уж об одесситах и харьковчанам, не появляется. Не удается ни вытеснить русский язык, ни навязать серьезное отношение к безумной мифологии про украинское происхождение Сократа и Платона, ни хотя бы просто заставить обычных людей ненавидеть Россию.

Нужно понимать, что агрессивное украинство — это, прежде всего, городская болезнь. Причем вне зависимости от страны — «украинских патриотов» в Москве не меньше, а может, и больше, чем в Харькове. Удобно, разместившись в уютном кафе на Бульварном кольце, рассуждать о величии мазепинской идеи и о мнимой ненависти Гоголя к москалям. В стране же, которая совершила уникальный в истории мировой экономики переход от индустриально-промышленного уклада к охотничье-собирательскому (вырубка леса, копка янтаря), для огромного числа людей «украинствование», особенно в его русофобском из-

воде, представляется скорее роскошью и тяжелой ношей, нежели великой национальной идеей.

За годы майданного безумия Украина стала беднее, обшарпаннее, криминальнее. Главное чаяние большинства — свалить куда-нибудь. У одних — на Запад, да вот только денег, чтобы реально воспользоваться «безвизом», нет. У других — на восток, в Россию, чтобы те самые деньги заработать. Правда, дом буйнопомешанных, именуемый Верховной радой, измышляет все новые и новые законы, чтобы сделать пересечение границы с РФ как можно менее удобным. На пропускных пунктах в Крым гранит издевательство над своими же гражданами, тотальные обыски, которыми власти мстят обычным людям за то, что те хотят к крымскому морю и согласны de facto признавать полуостров российским.

Украину ждет долгий и мучительный путь освобождения от иллюзий и понимания того, что ненависть к «москалю» больше не продается

А чем отвечает наша страна? Она облегчает жителям Украины доступ на свою территорию, и в частности вступление в российское гражданство. До сих пор желающие назвать Россию своей Родиной упирались в то, что им нужно было для этого согласие украинских чиновников — справка о выходе из подданства, которую, разумеется, давали только за взятку. Политическим беженцам, преследуемым СБУ, и вовсе было невозможно ее получить. И вот Госдума приняла во втором чтении поправки в закон, которые позволяют стать гражданином России независимо от воли административных органов Украины. Достаточно нотариально заверенной копии заявления о намерении отказаться от незалежного подданства.

Для огромного количества людей эта небольшая поправка — куда важнее, чем весь фанфарный европейский идеал и о мнимой ненависти Гоголя к москалям. В стране же, которая совершила уникальный в истории мировой экономики переход от индустриально-промышленного уклада к охотничье-собирательскому (вырубка леса, копка янтаря), для огромного числа людей «украинствование», особенно в его русофобском из-

Автор — публицист

В Гадюкино — солнечно

Владимир МАМОНТОВ

ЕСЛИ бы москвичи жили на горе Ваисале, а не в столице нашей необъятной Родины, их претензии к погоде звучали бы куда более обоснованно. Так я думаю. За год на этой вершине, украшающей Гавайи, выпадает до 12 метров осадков: соберись эта вода разом, ее уровень поднялся бы на высоту четырехэтажного дома. Представляете? Вышли вы на балкон своей высотки — а Черемушек не выдать. Одни антенны торчат, жители в ластах и масках «Новые русские сенсации» смотрят, мэра ругают, который плитку уложил, а про ливневку забыл.

Однако же какая-то привычная брань у нас стоит по куда более скромным климатическим поводам. Можно же и не замечать: подумаешь, знакомое ворчание, так, душу отвести. Нет, у нас оно особое, по-мазохистски очерченное. Лечу я из Тбилиси, дамы разговаривают: «Ну почему грузинам так везет? Теплень, шелковица, виноград, боржоми, расслабон, веселый Вахтанг, нежное цинцандли. А у нас? Холодрыга, зеленая клубника (что правда, клубника у меня в садочке уже довольно крупная, но цветом напоминает водоросли... — В.М.), пахота и мрачный Вася со своей грубой водкой». Разумеется, одна с вождением добавляет ненавистную мне фразу: «А в деревне Гадюкино дожди!» И они все наперевоз, со стоном, с подвыванием: «Да-а-а! Точно, в Гадюкино дожди, а что же еще?» Тут пилот объявляет: «Идем на посадку, в Шереметьево плюс двенадцать, дождь». И женщины хором: «У-у-у! А-а-а! М-м-м!»

И вот у них взде тепло, Вахтанг и песни народов мира, а у нас — одно и то же: зимой женщина пошла под ледяной дождь, шла по новой плитке, упала и убила. Не насмерть, но до весны лежала в квартире, думала простудиться и получить половенное, высококачественное двустороннее крупное воспаление лег-

ких, но власти города в этот момент решили поиздеваться над жителями особо изоцирено: включили отопление, раз уж весна выдалась такая холодная. Пошли навстречу. Да как ловко! Только она разинула рот, чтобы сказать, мол, гады ни за что не включают, поскольку живут по утвержденному расписанию, а не по погоде (в своих автономных особняках), о людях не думают, — тут гады все удовольствия испортили: взяли и врубили.

А позавчера ее машину градом побил — автомобиль теперь ей отстранился, поскольку напоминает Сталина: весь словно в осипках. А уж Иосифа Виссарионовича она ненавидела страшно еще и потому, что в «стаинке» жила: проснется ночью, рядом выпивший Вася похрапывает, в доме тихо, уютно, потолок четыре метра, в мозгу когнитивница: получается, что правы те, кто утверждает, дескать, было в «совке» и что-то хорошее?

Пришлось на завтрак отечественный сыр есть, тот самый, невкусный, без дырок, со смертоносным пальмовым маслом. Завтракать — и заряжая отрицательной энергией. Мрачной безжизненной силой. Гадюкино, Гадюкино, Гадюкино!

А после завтрака полезла на «Фейсбук», а там ее лучшая подруга, которая в Берлине живет, фотки выставляла: град размером с куриное яйцо, машины побил. Хорошо, хоть не в Тбилиси, а то просто такой разрыв шаблона, хоть удавись. На Унтер-ден-Линден откуда взялась гроза? Там пиво, ночные клубы, липов цвет, сплошное данке шен, улыбочные люди с хорошими лицами. Не иначе опять до столицы Германии «дотя-

Автор — журналист

К сожалению, эта проблема не единственная. Гражданство начинается с вида на жительство, а здесь у нас существует отдельная система. Для центральных регионов квоты маленькие, большие — для окраин. В отношении переселенцев из глубин Азии это справедливо. Но под разнарядку попадают и уроженцы Украины, русские люди, и отменить для них квотирование — важный шаг на пути массовой смены гражданства. А желающих вступить, по отдельности и целыми группами, с каждым годом будет все больше.

Но сама по себе политика открытых дверей для граждан может ничего и не дать, если ее не сопровождать убеждением в справедливости выбранного пути. А то получим себе на шею крабленок. Не так давно на одном крымском пляже я обнаружил купальщика... с оселедцем, какие делают себе только совсем уж комичные западнцы. На берегу он старательно натгивал на голову бейсболку, чтобы его своеобразная прическа не была видна. Что делал этот человек в «оккупированной России»? Будем надеяться, просто хотел солнышка и покупаться.

Нужны ли нам такие граждане, прячущие идентичность под кепкой? Сомневаюсь.

Я верю, Украину ждет долгий и мучительный путь оздоровления, освобождения от иллюзий, связанных с ЕС, и понимания того, что ненависть к «москалю» больше не продается.

Но нам, в России, крайне важно не перепутать средства и цель. Нельзя поддаться обаянию борьбы с «украинским нацизмом» и не имеет смысла радоваться, когда польские власти, к примеру, угрожают не пустить Украину в Евро-союз, если она не отречется от Бандеры и Шухевича и не покается за Вольскую резню. Такое отречение выгодно полякам, но не нам.

«Чистая и прилизанная» Украина без батальона «Азов» и факельных шествий не перестанет требовать себе Крым, ее артиллерия не прекратит сеять смерть в пригородах Донецка. Разница будет в ином: если неонацистский Киев Европа критикует хотя бы изредка, то у «благопристойной власти» будут развязаны руки для любых преступлений.

Не то нам надо. Ключевая задача Москвы не в том, чтобы Порошенко и компания прилично себя вели. Пусть граждане Украины поймут, что пора расставаться с иллюзиями, главная из которых — что стоит только напрячься, и можно победить «злых москалей». Нет. Разделенный единый народ может и должен жить счастливо. Это не фантазия, а правда, никакая иная правды у России нет.

Какой он вам Рудик?

Ксения ПОЗДНЯКОВА

ЗАЯВЛЕННАЯ под занавес сезона громкая премьера обернулась предсказуемым скандалом. За три дня до первого показа разрекламированного «Нуреева» сняли из афиши и перенесли почти на год. Руководство Большого театра срочно созвало брифинг, где представило официальную версию: спектакль не готов.

«Посмотрев прогон, мы поняли, что это плохо», — заявила гендиректор ГАБТа Владимир Урин. Судя по его словам, претензии носят характер чисто технической: кордебалету не хватало репетиций, труппа была на гастролях, а хореографу требуется еще месяц, чего театр позволить себе никак не может. Как ни странно, отложить спектакль на год, понести серьезные репутационные потери, расписать в собственной беспомощности — да, планирование построено из рук вон плохо, да, труппа не способна усвоить хореографический материал — оказалось проще, чем аврально устранить «маленькие неувязки».

При этом Урин претсказал, что постановка Кирилла Серебренникова вызовет «неоднозначную оценку». Кто бы сомневался. Не для того ли звали? Сам режиссер не упустил случая в «Фейсбуке» фамильярно щегольнуть близостью с героем: «Сегодня была бы премьера, но Рудик не может жить без свободы, и он опять упорхнул». Комментаторы хлестаковщину не опознали и сочили своего кумира вправе пребывать с Нуреевым на дружеской ноге.

Судить спектакль по нескольким фрагментам, просочившимся в Сеть, трудно, а и аполлограммы, и испровергателям. Однако заведомые поклонники ничтоже сумняшеся приравнивают его к лучшему опусам Григорьевича и Бержара, а музыку называют достойной не иначе, как Шостаковича. Прогрессивная общность «Нуреева» не смотрела, но уверена: у Серебренникова, Посохова и Демущего родилось гениальное детище.

А вдруг все обстоит с точностью до наоборот? И на прогоне стало очевидно, что, кроме скандального сюжета и фотографии с обнаженным «достоинством» великого танцора, других достоинств у постановки нет? Вдруг скандальный постер призван был прикрыть просчеты постанов-

Сомневаюсь, что гениальный артист, которому покорились лондонский Королевский балет и Парижская Опера, считал интимные обстоятельства главными в своей судьбе

щика, отсутствие внятного сюжета, интересных хореографических решений, а главное, отвлечь зрителей от качества исполнения ролей — как самого Нуреева, так и не менее гениального Эрика Бруна?

По большому счету, все, о чем сегодня так сладострастно шепчутся на балетных форумах и в средствах массовой информации, неоднократно демонстрировалось на отечественных подмостках: полуголые танцовщицы, мужской кордебалет на каблучках и огромный фаллос во всю стену. Кто видел хотя бы «Машину Мюллер» в «Тоголь-центре», вряд ли откроет для себя нечто новое. Разве только тела танцовщиков Большого выглядят лучше, чем у рядовых драматических артистов. И тот факт, что Нуреев в лич-

Автор — обозреватель «Культуры»

Обратная сторона Луны

Ольга АНДРЕЕВА

ВНАЧАЛЕ июля стали известны результаты Всероссийской лабораторной работы, в просторечии «лабы». История ее коротка, но уже показательна. Задуманная как естественнонаучный ответ на «Тотальный диктант», она симметрично взяла за основу тот же принцип — проверку базовых школьных знаний. Итог поразила организаторов и самих участников: только трое из 15 тысяч набрали 18 баллов из 20 возможных. Вышего показателя не достиг никто, а семеро не получили вообще ни одного балла, то есть не дали ни одного верного ответа. Среди семи «триумфаторов» два студента и два кандидата наук, зато в тройке победителей — пятиклассник из Москвы.

Организаторы с удивлением констатировали неожиданный факт: в сухом остатке обнаружилось, что школьники гораздо лучше разбираются в базовых принципах устройства мира, нежели люди взрослые, обремененные дипломами, степенями и даже серьезными научными заслугами. Тот же победитель-пятиклассник легко дал правильный ответ на вопрос, который поставил в тулук академика и выдающегося экономиста. Звучал он так: верно ли утверждение, что темная сторона Луны никогда не видна с Земли? Мальчик точно считал в формулировке терминологический подвох: темная — не значит обратная. С Земли не видна лишь обратная сторона Луны. Все прочие стороны Луны видны в зависимости от лунной фазы то освещаются Солнцем, то пропадают в темноте.

Школьники оказались куда лучше подготовлены к процессам, связанным с обработкой информации, нежели взрослые. Например, только 23,3 процента участников Всероссийской лабораторной работы верно ответили на вопрос, опасны ли овощи и фрукты с ГМО по той причине, что в них содержится гены. Нет, не опасны — просто потому, что гены есть во всех продуктах биологического происхождения. В основном

правильные ответы давали подопытные — в среднем их результаты на два балла выше, чем у всех остальных. А ведь проверяли себя и академики, и доктора наук, и кандидаты, и студенты вузов.

Итоги по-хорошему должны были стать отличным материалом для социологов и антропологов. Выходит, школа дает детям универсальный ключ к жизни под названием здоровый смысл. Зато последующие ступени обучения его аккуратно вынимают из карманов. Как это происходит, мы отлично знаем

Школьники гораздо лучше разбираются в базовых принципах устройства мира, нежели люди взрослые, обремененные дипломами, степенями и даже серьезными научными заслугами

сами. Способность нашего общества порождать мифы, страстно в них верить, а потом столетиями в муках и борьбе разоблачать — все это в результатах Всероссийской лабораторной выглядят вполне наглядно. Белый шум информационного поля медленно, но неуклонно подчиняет себе мышление взрослого человека. Если на каждой интернет-странице настойчиво сообщать пользаветало, что сода вылечит рак и грибок ногтей — рано или поздно люди начнут лечиться содой. И не надо по-

ной жизни предпочитал мужчин, вспылал не вчера. И даже не два года назад, когда возник «гениальный замысел».

В байопике о неистовом Рудольфе не могла не прозвучать тема его сексуальных пристрастий, но вряд ли кому-то пришло бы в голову поставить именно этот факт биографии в центр повествования. Или все-таки пришло?.. Давайте на секунду предположим, что так оно и есть, и вся жизнь великого и ужасного Нуреева показана исключительно через одно место. В таком случае подлинный герой нашей истории не изображает жертву, но по сути ею является. Ибо подобное либретто собственной судьбы Нуреева, скорее всего, не могло привидеться даже в ночном кошмаре.

Не скрывавший своей ориентации Рудольф Хаметович никогда не выносил ее на сцену: ни как танцовщик, ни как постановщик. Среди созданных им спектаклей значится в основном «скупная» классика, а в числе исполняемых партий — образцовые романтические герои. Да и портрет, выкупленный у потомков Ричарда Аведона, сам герой запрещал использовать для публикаций. Сомневаюсь, что гениальный артист, которому покорились лондонский Королевский балет и Парижская Опера, считал интимные обстоятельства главными в своей судьбе, а легендарный прыжок в Ле-Бурже — всего лишь шагом к свободной воле.

В конце концов, за свои пристрастия Нуреев расплатился по максимуму — жизнью. И Бог ему судья. В книге мировой истории эта фамилия значится не в разделе «Открытые гомосексуальности», а в главе «Великие танцовщики». Думаю, нынешнее руководство Большого поступило максимально честно, признавшись хотя бы себе, что спектакль не дотягивает до уровня героя, чье имя вынесено в заглавие.

Автор — журналист

Волшебство на троих

Елена ФЕДОРЕНКО

Чеховский фестиваль представил три спектакля известных режиссеров. Перфекционисты по натуре, они убеждены, сцена — не территория быта и не место для выяснения обывательских отношений, а пространство для чувств и эмоций — загадочных, таинственных, почти взнесенных. Из Франции прибыли «Лягушка была права» Джеймса Тьере и «Поле битвы» британского гурту Питера Брука. Мастер поэтических сказаний Робер Лепаж познакомил с опусом под названием «887». Ко всем работам, проникнутым волшебством, подходит фраза именитого канадца: «Единственный шанс для театра выжить — пытаться создать каждый раз событие».

Жук в чеховнике

Труппа Джеймса Тьере называется «Компания Майского Жука», спектакль — «Лягушка была права». Наименования связаны не с миром животных, а с детством самого Джеймса — актера, режиссера, акробата, мима, танцовщика. Майским жуком родители нарекли сына-непоседу, историю про лягушку придумал он сам, в том же нежном возрасте. Когда пристают назойливые журналисты, о чем-де история, Тьере прячется за общие слова: хотел сказать о стремлении к свободе, жажде

во всех обитателях сочиненного мира, балансирующих между сном и явью, реальностью и абсурдом (спектакль доказывает, что его и в жизни предостаточно) глубина, правдивость и торжество мастерства — отточенного и безукоризненного.

«Лягушка» — тип представления, обычно именуемый «новым цирком». Здесь смешиваются танец и акробатика, театр и клоунские номера, вокал и шутовские репризы иллюзионистов. Безымянный герой Тьере играет на скрипке, и музыка настолько входит в его существо, что инструмент прирастает к руке. Забавная барышня, у которой, кажется, и костей нет, теряет левую кисть. Парит в воздухе вторая дама. Брошенный предмет намертво приклеивается к лицу. Здесь комфортно лежат и «дышат» в бассейне, как амфибии, степлером прикрепляют к шее непослушную прядь волос, а когда, например, забывают про пианино, оно волшебным образом начинает играть само по себе. Даже рукожатие перерастает в затейливый пластический этюд. Человек представлен дивным творением, порывистым мечтателем. Глядя на этих энергичных, остроумных, озорных персонажей и на самого Тьере, на смешливого и печального, невозможно не вспомнить бродяжек Чарли Чаплина. Хотя сам режиссер не любит, когда его сравнивают с великим дедом.

«Поле битвы» — сердца людей

Если театральная алхимия Тьере вырастает из россыпи мельчай-

ней — их герои набрасывают на плечи. Пустое пространство для мэтра — категория смысловая. Зрителю явлена послевоенная голая земля, на ней четверо актеров парижского театра «Буфф дю Нор» и японский перкуссионист, отбивающий мелодии на мриданге или джембе — одной из разно-

сов. Нынешний — чуть больше шестидесяти минут. Наверное, многое теперь кажется 92-летнему Бруку неуместным кривлянием и мертвой технологией: ведь речь идет о судьбе и времени, раскаянии и преображении. Звучат лапидарные фразы, простые и ясные, о земле, усыпанной «человеческими голо-

свет в окошках на разных этажах, и кукольные фигурки ожидают, в каждой квартире — бурлит жизнь. А вот и семья таксиста Лепаж: хлопотливая мама, вечно занятой отец, четверо детей и большая полубезумная бабушка.

Дом будет возвращаться, показывая свои внутренности: при-

«Поле битвы»

видностей барабана. Исполнители разных национальностей и цвета кожи — Брука интересует сближение Востока и Запада, и он давно ищет единый источник развития культуры — разыгрывают сюжет из древнего индийского эпоса «Махабхарата». Хотя слово «игра» в привычном смысле тут никак не годится. Актеры читают текст,

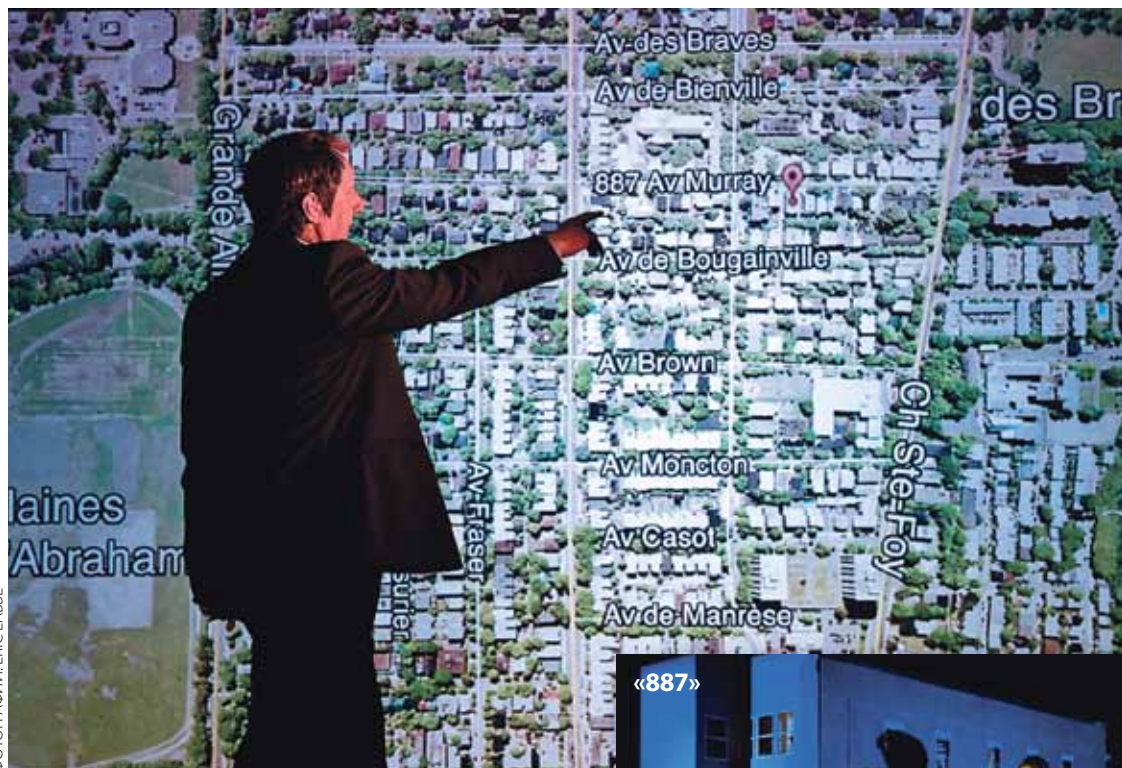
руками и ногами», о терпящих рассудок женщинах, собирающих мертвые тела своих мужей и сыновей. Давняя война, запечатленная в великом сказании, оказывается рассказом о любой войне, где люди лишают друг друга жизни и потом искупают грехи — свои и чужие. Кто виноват — цари, посылающие на смерть, или подданные, с готовностью исполняющие приказ? К поискам ответов подключены не только люди, но и дождевая червь, и мангуст, и дух реки Ганг.

Дайте до детства обратный билет

Робер Лепаж представил спектакль камерный, на сцене — он один. Человек рассуждающий и рефлексирующий. Выходит к зрителям, просит отключить мобильные телефоны, хотя и знает, сколь зависимы мы от гаджетов. Признается, что сам такой. Следом, без паузы — отступление: актер рассказывает, как семь лет назад его пригласили выступить на Ночи поэзии, что было и приятно, и престижно. Но усталая память отказывалась уложить на свои полочки упрямые строки, а он хотел прочесть их без бумажки. Через минут пять понимаешь, что это не прелюда, спектакль уже начался. Лепаж — автор, художник, режиссер и исполнитель — вспоминает собственное детство, что прошло в доме 887 на улице Мюррей в Квебеке (именно адрес и послужил названием опуса). Пово-

ночная игра своей маленькой сестры — одна из самых трогательных и волшебных сцен, где встречаются герои разных времен. Мимо несколько раз проезжает маленький автомобиль, за рулем которого отец, работающий денно и нощно, чтобы прокормить семью. Мозаика реминисценций, поражающая визуальной красотой, похожа на то самое стихотворение для Ночи поэзии, которое коварно ускользает из памяти. От нас пафос строк поэтессы Мишель Лалонд «Speak white» страшно далек. «Говорите как белые» — окрик, которым колонизаторы «осаждали» местное население, заставляя изъясняться по-английски. Для франкоговорящего населения Квебека эти слова ассоциируются с борьбой за независимость и самоидентификацией. Начало отстаивания идей социального равенства совпало с детством Лепаж, ему в этом году исполнится 60 лет.

«Под занавес» автор прозительно прочтет — как манифест свободы — полузабытые стихотворения, и заметнумся к поэтическим высказываниям, начинавшимся с виду бытовыми флешбэками. Например, встречей с товарищем Фредом, который по-своему относится к Мнемозине и знает секреты заучивания текстов. Правда, он не способен ничем помочь другу, так как давно пропил ниспосланный дар и теперь на радио занимается «холодной нарезкой» —

«887»

любви, ненависти к предательству. Потом отсылает к сказке «Король-лягушонок, или Железный Генрих», сочиненной братьями Гримм, где амфибия превращается в королевича. И, лукаво улыбаясь, продолжает мистификацию, повествуя о подземном царстве, бесмертной принцессе и разбитых сердцах. К рассказам Тьере спектакль если и имеет отношение, то по касательной. Ребус, собранный на сцене, разгадать не хочется. Его автор — прирожденный фантазер, и для него важнее всего создать причудливую до головокружения вселенную, а потом повести по ней зрителя. В путешествии приключения прячутся за каждым углом. Атмосфера у Тьере всегда меланхолическая, темная, давящая, но выходишь из театра окрыленным.

Вздыхает богатый красный занавес, дрожат серебряные нити, паутиной прошивающие пространство сцены, убагает под колосники эстрада, куролесят плашки светильников. Гигантская чаша люстры становится «любовкой» в беспоконной барышни. Заваленная одними и теми же предметами площадка напоминает то уютную в хаосе лавку старьевщика, то возвышенный и исполненный пафоса музей антиквариата. Вещи пробуждаются, завязывается их контакт с пятеркой гуттаперчевых артистов, которые могут все: танцевать, петь, играть, показывать фокусы, выполнять трюки. Лишены они только слов, оданных облаченной в алое платье вокалистке. Есть

ших, скрупулезно проработанных визуальных деталей, то работа Питера Брука — спектакль скупой и строгий, спокойный и страшный. Перед нами — размышление мудреца о смирении, терпении, ценности жизни и неизбежности ухода. Брук ставит действие как шаман, знающий неведомые тайны.

На распахнутой сцене, кажущейся огромной, — «Поле битвы», торжество минимализма. Ни декораций, ни костюмов, только два низких пуфика, несколько палок да разноцветные полотнища тка-

незаметно меняя ритм интонаций, иногда обращаются друг к другу, но чаще — в зал, с каким-то магическим погружением в «великое сказание», дающее, по словам режиссера, ответы на все «животрепещущие вопросы нашей жизни, причем современные и актуальные».

К слову, напомним, что британский гурту «Махабхарате» уже обращался, а спектакль 1980-х длился около десяти ча-

«Лягушка была права»

так называются черновики некрологов известных людей. Такая «объективка» заведена и на самого Лепаж, он получит ее и удивится, что за 35 лет работы заслужил в памяти лишь несколько секунд. Спектакль, где эпизоды исповедальной глубины соседствуют с теми, что пролетают, не оставляя следа в сердце, каким-то странным образом заставляет срифмовать собственное детство с большой историей и вспомнить свой первый адрес. Поставленной цели Лепаж добивается, ведь он объявил: «Я хочу, чтобы зрители вошли в большую тему через маленькую дверь».

Русский балет с французским акцентом

Сергей КОРОБКОВ

В Московском музыкальном театре им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко представили одноактные спектакли в хореографии Сержа Лифаря, Иржи Килиана и Уильяма Форсайта. Этой премьерой художник балета Лоран Илер обозначил путь, по которому труппа пойдет вперед.

Несмотря на то, что все опусы (один — образца 1943 года, два других — 1991-го) исполнены артистами Музтеатра практически безупречно, с отменным вкусом и точным попаданием в авторские стили, конфликт интересов с новым руководителем проявился достаточно четко. Дело не в том, что форма одноактного балета в театре на Большой Дмитровке никогда не манифестировалась. Можно вспомнить и «Штраузиану» Владимира Бурмейстера, и «Франческу да Римини» Алексея Чичинадзе, и компактные постановки Дмитрия Брянцева, наследовавшего обоим своим предшественникам без обрыва связей с традициями. Неважно и то, что после короткой эпохи Игоря Зеленского, завершившейся отъездом художника в Мюнхен, ряды труппы заметно поредели (ушли около 30 танцовщиков), и Илеру в спешном порядке пришлось пополнять штат. Это получилось: к премьере команда под флагами нового капитана пришла во всеоружии.

«Конфликт» скрывается, скорее, в художественной, если не сказать идеологической, сфере. В той самой преемственности, благодаря которой театр может развиваться, не утрачивая собственного лица и коллектив-

«Сюита в белом»

ного почерка. Или, наоборот, в намеренном забвении прошлого и стремлении начать все с чистого листа. Для чего, скажем, «Сюита в белом», почитаемая на сцене Парижской Оперы, где Лифарь занимал должность руководителя балета без малого тридцать лет, подходит как нельзя кстати.

Во внушительном наследии эмигрировавшего из СССР в 1923 году артиста и хореографа счет оригинальным постановкам к середине прошлого века перевалил за пять десятков. Неоклассическая композиция на музыку Эдуара Лало и сегодня не утратила актуальности. Лифарь словно материализовал на подмостках собственную игру воображения, не без тоски по петербургскому императорскому стилю, но и с явным пиететом к французской манере изящно штриховать танец. Илер, который пригласил для переноса спектакля в Москву хранительницу заветов Лифаря Клауд Бесси, вошедшую в историю не только исполнением «Сюиты», «Миражей» и «Белоснежки», но и блестящим директорством в Школе при Парижской Опере, добился от «станиславцев» безукоризненного произношения авторского текста. В ансамблевых композициях, дуэтах, трио и соло, составивших оду Лифарю, звучит песня едва ли не всем французам, управляющим императорской сценой Петербурга, — от Шарля Дидло, Жюль Перро, Артура Сен-Леона до Мариуса Пети-па.

Московская «армия» Илера может с легкостью соперничать с крупнейшими танс-ком-

паниями планеты. Заправского шика добиваются Оксана Кардаш и старожил труппы Георги Смилевски, чьи «Сигарета» и «Мазурка» подозрительно лишены абстрактной позы оригиналов, но наполнены горячей эмоцией. Она, понятно, исторически привита актерской эстетике Музтеатра. Напомним, балет начинался как «Художественный», строился по лекалам МХТ, но без отступлений от собственных правил. Здесь важны сюжет, драматургия отношений и характеров, игра и напряжение смыслов, а «телесность» всегда откровенно служила созданию образа в рамках конкретной истории, вызывающей сопереживание зрителей. Таких — рожденных особой идеей — театров в мире современного танца сегодня почти не встретить. В Москве пока есть.

Что подтверждает вынутая из архива «Маленькая смерть» Иржи Килиана, впервые показанная на Большой Дмитровке еще летом 2010-го и ныне представленная в первоначальном художественном развороте. Как непревзойденная по мощартовскому абсолютному слуху поэма гармонии и согласия, где эмоциональный ряд эротических дуэтов сам по себе складывается в «телесный сюжет» и обнажает тайны маленькой смерти от большой любви. И снова выделяются те, кто успел на генетическом уровне впитать в себя свойства мхатовского толка: тот же Смилевски, Валерия Муханова, исполнявшая Нину Заречную, Русалочку и Татьяну Ларину в балетах Джона Ноймайера, и завсегдатай «сюжетники» Анастасия Першенкова и Сергей Мануйлов.

Венчающая премьерную тройчатку «Вторая деталь» на музыку топ-электронщика Тома Виллема от короля мировой хореографии Уильяма Фор-

сайта может добавить в оценку труппы пятую звезду и отправить ее на самые высокие позиции интернациональных рейтингов. На сцене с легкостью транслируют супрематическую энергетику структурирующего на всевозможные лады движения хореографа. В инсталлированной и «разобранной» на мотивы пластической ткани «Второй детали» индивидуальности участников терпят в механистическом ансамбле и словно стираются компьютерным вирусом. Дух захватывает от мастерства, но в послевкусии остается один финал. Когда на сцене объявляется облаченная в à la греческий хитон телесно выразительная Анастасия Лименко, разрывающая своим коротким выходом оцифрованные линии не отличимых друг от друга виртуозов. В электронно-ритмическую стигию музыки и танца проникает человеческий голос, и возникает настоящий театр.

Репертуар на Дмитровке при Илере уже начал меняться. Например, законсервирована знаменитая «Эсмеральда» Бурмейстера, любимая московской публикой и ставшая «корневым» спектаклем для нескольких поколений труппы.

Пожоже, в обозримом будущем мир получит еще одну технологически оснащенную труппу, умеющую исполнять решительно все и в любое время готовую соответствовать новейшим европейским нормам и веяниям. Но не потерять бы при этом главного: живой человеческой речи, которая здесь, пуская даже с акцентами, звучала всегда.

Пусть всегда буду я

Наталья АНДРОСЕНКО

12 июля на 87-м году жизни скончалась Тамара Миансарова. Это имя, к сожалению, мало кто скажет молодому поколению, хотя ее песни, конечно, слышал каждый, кто хоть раз включал телевизор или радио.

Это она в 1962-м на VIII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Хельсинки была удостоена премии и золотой медали за веселую песенку «Ай-люли». А через год первой из советских исполнительниц стала лауреатом международного фестиваля в польском Сопоте с одним из главных хитов нашего общего советского детства «Солнечный круг» («Пусть всегда будет солнце»). После этого триумфа 32-летняя Миансарова, что называется, прослушалась знаменитой.

В 1965-м Тамара Григорьевна спела «Черного кота», считающегося первым отечественным твистом. Эту композицию потом будут исполнять многие, в том числе группа «Браво». Были в репертуаре певицы и заборная песня про гриб «Рыжик», и японская народная «Золотой ключик», и знаменитая «Леткачок».

60-е оказались благосклонны к Миансаровой. Конкурсы эстрадной песни социалистических стран из шести туров по СССР, ГДР, Чехословакии, Польше, Болгарии и Венгрии, где она завоевала сразу четыре первые премии; фильм-концерт на польском телевидении; новогодние «Голубые огоньки»; специально созданная для нее группа «Три плюс два» — и гастроли, гастроли, гастроли... Ей подражали, делали прически «под Миансарову», каждое выступление собирало полные залы.

А в 1970 году она словно бы исчезла, впала в немилость. Выступления пропали с телеэкранов и радиостанций. От «Солнечного круга», разучиваемого в каждом без исключения советском детском саду, остались только музыка и слова. Пришлось уйти из «Москонцерта» и уехать из столицы. Место нашлось в Донецке — в городской филармонии она проработает долгие 12 лет. В 1980-е польский журнал «Панорама» назвал четверку самых популярных исполнителей за последние 25 лет: Эдит Пиаф, Карел Готт, Шарль Азнавур и она, Тамара Миансарова.

Певица вернулась в Москву и до 1996-го преподавала в ГИТИСе. Последние годы жизни прошли тяжело — перелом шейки бедра, инфаркт, маленькая пенсия, скандалы в прессе между четвертым мужем и старшим сыном, невозможность по состоянию здоровья отметить юбилей.

А на фотографиях — молодая женщина с высокой прической «бабеттой», характерно подчеркнутыми глазами, в открытом блестящем платье с широкой юбкой до колен: икона 60-х. Тамара Миансарова навсегда осталась где-то в тех залитых солнцем годах, о которых так любят снимать ретрокино, эпохе полета в космос, больших свершений и надежд. Она, с иронией спевшая «Я не красавица» («...но многим нравится, / Что всех беспечней я и веселей. / И парня скоро я найду веселого, / А ты женись на бабушке моей»), так и не смогла посерьезнеть, когда того потребовала эпоха, ее репертуар оказался для 70–80-х слишком легким, а голос звучал уже без упоминания имени.

«Пусть всегда буду я» — все придет, а эти строки, спетые Миансаровой, останутся. Память о стране, в которой мальчишки рисовали «солнечный круг, небо вокруг».

Карел Готт, Шарль Азнавур и она, Тамара Миансарова.

Аве, Цезарь, обезьяна!

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах «Планета обезьян: Война» Мэтта Ривза — финальная часть расистской антиутопии.

В 1958 году бывший малайзийский плантатор, профессиональный диверсант и узник японского концлагеря Пьер Буль удостоился «Оскара» за экранизацию автобиографического романа «Мост через реку Квай». Щедрость академиков объяснялась политической близорукостью: соавторы сценария числились в черном списке сенатора Маккарти, а нечаянный лауреат переквалифицировался в фантаста. Не стесняясь обвинений в расизме, Буль рискнул опорочить наступающее постколониальное будущее вольтерьянской сатирой. В его «Планете обезьян» оно рисовалось банальным и мрачным.

Космический бродяга Улисс открыл обитаемый мир, встретил одичавших гомо сапиенсов и развитых приматов. Унаследовавшие человеческую цивилизацию животные создали кастовое общество и оказались в эволюционном тулупе. Высокообразованный гость почувствовал меньшим братьям лучом света в темном царстве — они подвергли пришельца «научным» экспериментам, но не нашли общего языка, так как были безнадежны в плане саморефлексии. Улисс спасся бегством на Землю, где от людей не осталось ни слуха ни духа — за промелькнувшие столетия родная планета полностью обезлюдела и приматизировалась.

В конце 60-х Франклин Шефнер перенес антиутопию Буля на экран, «Планета обезьян» и ее продолжения имели успех. Спустя тридцать лет Тим Бертон выпустил остроумный сиквел оригинальной ленты, но пришелся не ко двору: в «обезьяний» сюжет вмешалась американская бюрократия. Принятый в США в 1980 году закон о беженцах упростил их прием из горячих точек и привел к резкому росту африканской иммиграции, вынудив Голливуд исследовать последствия нового этногенеза.

«Планета обезьян: Война». США, 2017
Режиссер: Мэтт Ривз
В ролях: Энди Серкис, Вуди Харрельсон, Тоби Кеббелл, Джуди Грир, Стив Зан, Амайя Миллер
16+
В прокате с 13 июля

Итак, США. Недалекое будущее. Пытаясь стимулировать эволюцию, люди теряют контроль над подопытными животными и смертельным вирусом. «Симанский грипп» вырывается на волю. Человечество вымирает. Генномодифицированные обезьяны скрываются в лесах. Но что они ни делают — не идут дела: первобытно-общинный строй не располагает к самосовершенствованию, а на рабовладение у приматов наложено табу. Звери еще помнят, какими помыкали вивисекторы.

Становище разумных приматов открывают выжившие люди. Попытка диалога цивилизаций заканчивается крахом: обезьяны истребляют пришельцев и становятся объектом охоты для остатков американской

армии под руководством наголо бритого Полковника (Вуди Харрельсон). Проникнув в логово, агрессор убивает семью вождя. Пытаясь спасти племя от полного истребления, Цезарь (Энди Серкис) приказывает сородичам мигрировать на север, а сам возглавляет группу, прикрывающую отход. План идет прахом: Полковник загоняет обезьян в концлагерь и обращает в рабство. Мучимый чувством вины, Цезарь присоединяется к своему народу и бросает вызов угнетателю. Поединок воль является ядром

сюжета. Речь идет о постантропологическом — элитарном или эгалитарном — будущем Земли, о высших ценностях, формирующих из потомков людей и обезьян жизнеспособный социум.

Лидер шимпанзе и горилла полагает, что его племя очеловечено, а сам возглавляет эгалитарное — будущее Земли, о высших ценностях, формирующих из потомков людей и обезьян жизнеспособный социум.

Нетрудно догадаться, кто победит в этом споре и повесть свой народ в Обетованную Землю. Обедно режиссеру Мэтту Ривзу портит не столько перегруженная диалектика,

сколько аберрация авторского зрения. Легкомысленным кинематографистам конца 60-х инопламенные обезьяны представлялись остроумными пародиями на бывших жертв колониализма, а нынешним мастерам экрана — иконами свободолюбия, поэтому приматы здесь лишены игривости, природного обаяния и лирического вдохновения. Но, очевидно, неспроста они попутно удочеряют девочку — очаровательную двенадцатилетнюю сироту (Амайя Миллер). Страшно подумать, с какими целями.

Авторы честно старались усилить фреску побочными сюжетными линиями и спецэффектами. Последние впечатляют. Впервые вне павильона были опробованы технологичные захвата движения. Компьютерщики анимировали не только пластику и мимику десятков питомцев, но и дремучие леса, и поверхность шкур, буквально — показали тающий снег на шерсти, создали эффект полного погружения в обезьяний действительность, оказавшуюся, впрочем, унылой и убогой.

Ария арабского шейха

Александр МАТУСЕВИЧ

После реконструкции неугомонная «Геликон-опера» взяла головокружительный темп. Уже второй сезон премьеры здесь пекут, как блины, удивляя публику необычным прочтением классики и совершенно диковинными новинками. Не успели поклонники театра прийти в себя после экстравагантного «Чаадского», как на Большой Никитской показали еще одну премьеру — вердиевского «Трубадура».

Это сочинение принадлежит к знаменитой триаде 1850-х годов, вознесшей автора на вершину популярности как в Италии, так и по всему миру. Однако если сравнивать «Трубадура» с «Риголетто» и «Травиатой», а также более поздними шедеврами мэтра («Дон Карлосом», «Балом-маскарадом», «Аидой» или «Отелло»), то ранняя работа уступает им. При всем декоративном великолепии и выуклости музыкальной фактуры в «Трубадуре» гораздо меньше искренности, простоты, сердечности — того, что отличает великие оперы композитора. Одни говорят, дело в несовершенном либретто, кто-то возлагает ответственность на запутанную

драму Гутierrez, но, так или иначе, в произведении еще очень много «оперности» как таковой, то есть праздничка вокала, за которым не всегда явно простиупает подлинное чувство и истинное вдохновение. Для Дмитрия Бермана подобная опера — подарок, для театра — серьезное испытание. Режиссеру справиться с «Трубадуром», где мало душевности и много внешних эффектов, — раз плюнуть. В качестве лейтмотива Берман

ФОТОГРАФИИ: РАМИЛЬ СИДИКОВ/РИА НОВОСТИ

выбирает тему мести, которую железной рукой проводит через весь спектакль. Безумие, помутнение рассудка делает из цыганки Азучены не жертву, не страдающую дочь и мать, а ловкого манипулятора, в итоге даже убийцу — ведь именно она направляет руку Графа ди Луны с пистолетом в сторону его единственного брата Манрико. Для театра, где уже однажды Микаэла (а не Хозе) убивала Кармен, ход не революционный, да и добавляет ли он смысла творению Верди — большой вопрос.

Отталкиваясь по своему обыкновению, на политическую актуальность, Берман привносит в спектакль еще один штрих. Ди Луна и его окружение — мусульмане, бегающие по сцене и карабкающиеся на решетки-арматуры (сценография Игоря Нежного) в бедуинских платках на голове, противостоящие им Леонора и цыганский выгладеть как христиане-европейцы, хотя, по правде, больше смахивают на головорезов Че Гевары (костюмы Татьяны Тулубевой). В фойе развернута огромная фотовыставка российских корреспондентов, посвященная ужасам бомбежек в Алеппо, — чтобы ни у кого не возникло сомнений, чем руководствовались создатели спектакля, превратив испанского гранда в арабского шейха. То, что такой ход априори бессмыслен, — ведь в XV веке противостояние мусульман и христиан на Пиренейском полуострове еще не завершилось, и на чьей стороне

баррикад мог быть арагонский аристократ, совершенно очевидно, — в «Геликоне», видимо, мало кого волнует. Леонора в финале даже надевает хиджаб. Постановка получилась злободневной, что определение «конъюнктурная» подходит лучше.

Эстетика капутника, гипертрофированной театральности, которой почти всегда привержены в «Геликоне», остается неизменной. Леонора и Манрико в ключевые, ударные моменты своих партий вдруг превращаются в выступающих на сцене артистов. Они принимают картинные позы, им аплодируют и дарят букеты, а за спинами парочки откуда ни возьмись появляется кордебалет. Безусловно, эффектно и постмодернистски свежо, но разрушающее для замысла. Впрочем, провокация — хороший тон современной режиссерской оперы.

«Трубадур» — крепкий вокальный орешек, предназначенный для пяти выдающихся голосов. Справиться с такой задачей театру пока не удается. Мастерством и харизмой веет от баса Дмитрия Скорикова, но его герой Феррандо, хотя и открывает оперу, ключевым не является. Из квартета же первачей ярче и безупречнее иных звучит баритон Михаил Никаноров. В образе ди Луны артист раскрывается необыкновенно, даже неожиданно. Сопрано Алиса Гицба божественно парит на пианиссимо, но, увы, одного этого для партии Леоноры мало. Меццо Ксения Вязникова поначалу пугает пестрым звуком и тусклыми низами, и хотя по ходу действия ее цыганка становится более убедительной, идеального исполнения достигнуть не получается. Дебютант из Новосибирска Иван Гынгазов не блещет пока ни актерски, ни вокально. Хороший певческий материал — это на сегодня все, что у него имеется, так что роль Манрико в столичном театре выглядит скорее авансом. Приглашенный из Мадрида маэстро Оливер Диас, кажется, влюблен в испанскую оперу Верди и стремится подать ее максимально выгодно. Но то ли пока опыта не хватает, то ли таланта, градус высекаемых эмоций весьма умеренный. Все звучит аккуратно, ладно, собранно, однако в эмпиреи такая трактовка не уносит, особенно если сравнивать с тем, что три месяца назад смог сделать в Москве с этой лоскутной партитурой знаменитый израильтянин Даниэль Орен.

РОССИЙСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ, СОВЕТ ПО ДЕТСКОЙ КНИГЕ РОССИИ

«СЕГОДНЯ – ДЕТИ ЗАВТРА – НАРОД»

В КОНКУРСЕ УЧАСТВУЮТ РУКОПИСИ АВТОРОВ РОССИИ, СТРАН БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ, В ПРОЗЕ И СТИХАХ, РАНЕЕ НЕ ПУБЛИКОВАВШИЕСЯ

www.svmihalkov.ru konkursmih@yandex.ru +7(495) 691 63 49

Августин СЕВЕРИН

Уставших от холодного и дождливого лета жителей столицы порадует долгожданный фестиваль из цикла «Московские сезоны»: он стартует в последнюю декаду июля и продлится две с половиной недели.

Дело вкуса

В этом году главным новшеством праздника станет объединение двух проектов: «Московское варенье» пройдет вместе с «Московским мороженым» — гостей ждет зрелищное кондитерское шоу, состязание кулинаров и выставка съедобных творений. Желающие смогут не только отведать лакомства, но и принять участие в мастер-классах по их приготовлению.

Напомним, что 20 июля во многих странах мира отмечается День торта. Впервые в международном масштабе мероприятие провели в 2011 году — тогда кулинары из России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Азербайджана, Грузии, Армении, Израиля и США испекли символический «многонациональный миротворческий» сладкий подарок.

Прошлогодний столичный фестиваль побил все рекорды: посетители съели более 200 тонн варенья, меда и других сладостей. Наряду с традиционными были и довольно экзотичные десерты, например варенье из сирени, лисичек, жимолости, баклажанов, кофе и даже из перца чили, — всего более 200 наименований.

А на 21 июля намечен День пряника. Подробности пока держат в секрете, но известна познавательная часть: сотрудники столичных музеев прочтут лекции по истории любимого в народе лакомства.

Предстоящая гастрономическая программа обещает быть довольно обширной. Руководитель столичного департамента торговли и услуг Алексей Немерюк рассказал, что в оргкомитет поступило почти на треть больше заявок для участия в торговой части мероприятия — к сладкому сообществу присоединятся производители мороженого, так что ассортимент станет еще разнообразнее.

Особого упоминания стоит, конечно, будущая конфета «Москва». Организаторы решили повторить опыт двухгодичной давности, когда горожане выбирали главный торт столицы.

— Я до сих пор помню тот день, когда мы приступили к созданию главного столичного торта — делится автор рецепта, директор по инновациям компании «Объединенные кондитеры» Тамара Дюжина. — Трудился долгие месяцы, прорабатывались тысячи вариантов. Наконец, в сентябре 2015-го москвичи смогли его оценить. Торт объединил в себе легкое хрустящее бэзе, щедро посыпанное орехами, воздушный крем на основе ступенного молока, сверху его покрывала красная глазурь — как символ жизни, власти, величия. За два прошедших года кондитерский шедевр стал визитной карточкой Первопрестольной.

— Главное, что все компоненты — российские, — поддерживает коллегу директор ВНИИ кондитерской промышленности Татьяна Савенкова. — Молоко может быть вологодским, орех — из южных регионов.

К осени Москва обзаведется еще одним сладким тезкой, а пока участники кулинарного соревнования готовятся к финальной битве. Конкуренция огромна: помериться силами собираются такие легендарные производители, как «Красный Октябрь», «Рот Фронт», «Бабаевский», а также Саратовская, Пензенская и Воронежская кондитерские фабрики. В общей сложности — 25 заявок из 17 городов тринадцати регионов России.

— Сейчас идет первый этап конкурса — собрано профессиональное жюри, — рассказывает Татьяна Савенкова. — Проверены, соответствует ли рецептура предложенных вариантов конфет техзаданию, — качество превыше всего. Мы планируем до 20 июля определить пятерку финалистов. Они изготовят пробные партии, а продегустировать конфеты, помимо жюри, смогут все желающие, после чего откроется онлайн-голосование на сайте «Активный гражданин».

Итого огласят на праздновании Дня города, который Москва отметит 9 и 10 сентября.

Цветы на столичных улицах

Для тех, кто равнодушен к сладкому, организаторы приготовили еще один сюрприз.

— Очередной фестиваль в рамках «Московских сезонов» мы решили сделать не только сладким, но еще и цветочным, поэтому в этот раз назвали его «Московское лето. Цветочный джем». Он пройдет на 42 площадках как в центре города, так и в округах, в том числе в парках, — заявил Алексей Немерюк.

Дополнительная часть программы — это Открытый международный конкурс городского ландшафтного дизайна. Подробнее о нем рассказала за-

Лето сладкого цвета

меститель руководителя оргкомитета состязания Кетеван Хелая:

— Правительство Москвы поставило перед нами задачу привлечь к участию в конкурсе лучших российских и зарубежных представителей в области ландшафтной архитектуры, дизайна и флористики. Работы финалистов должны украсить 21 фестивальную площадку — это скверы и бульвары столицы.

Конкурс стартовал 25 мая и проходит в четырех номинациях, трех профессиональных — «Архитектурно-ландшафтный объект благоустройства», «Вертикальные флористические композиции» и «Цветочные композиции из горшочных растений» — и одной любительской — «Цветники на окружных площадках». На участие в отборочном туре поступило 157 заявок из 17 стран мира, в том числе 93 из России, которую представляют 13 городов. Проведение столь масштабного соревнования выводит Москву на международный уровень ландшафтного дизайна общественных пространств.

— Мы ориентируемся на качество работ лучших фестивалей в мире: цветочного шоу в Челси, Jersey battle of flowers в Великобритании, бриссельский «Ковер из цветов», фестиваль цветов в Италии и многие другие, — пояснила заместитель руководителя оргкомитета. — Столица России также имеет опыт ландшафтных и цветочных форумов — это всем хорошо известный Moscow flower show, фестиваль в Аптекарском огороде, «Сады и люди». Однако впервые в Москве конкурсные экспозиции выйдут на улицы, площади, бульвары, пешеходные зоны. В финал попали 22 профессиональные команды, они будут трудиться над созданием 25 объектов.

Финалистов выбирало профессиональное междисциплинарное международное жюри под председательством известного дизайнера из Великобритании Мэтью Чайлдса. Теперь им предстоит предъявить свои произведения на суд горожан и специалистов.

Призовой фонд конкурса — 7,5 миллиона рублей, гран-при в первой номинации — 5 миллионов, приз зрительских симпатий — 1 миллион, победитель во второй номинации получит 200 тысяч, в третьей — 300 тысяч. В любительской номинации общий призовой фонд — миллион рублей, награда для каждого из финалистов составит 100 тысяч.

— Судейство пройдет в очном формате, это значит, что каждую работу жюри оценит прямо на площадке, а не по фотографиям, — пояснила Кетеван Хелая. — В рамках фестиваля состоится деловой ландшафтный форум, на котором представители профессионального сообщества смогут обсудить между собой, а также с участниками конкурса и членами жюри проблемы и тенденции отрасли, новые технологии, поделиться своими идеями и опытом.

Узнать, что кроется за словами «архитектурно-ландшафтный объект благоустройства», можно будет на центральных площадях и улицах Белокаменной. Не позже 19 июля, то есть за день до начала торжеств, работы финалистов первой номинации украсят Рождественку и Тверскую площадь, Кузнецкий Мост, Камергерский и Климентовский переулки, Арбат и Новоушицкий сквер. Под цветочные композиции выйдут на улицы, площади, бульвары, пешеходные зоны. В первых днях фестиваля разместят в 13 конструкциях-сотах. А 3 августа в Столешниковом переулке в районе до-

МНЕНИЕ

Питер ФИНК, архитектор, урбанист, куратор Открытого международного конкурса городского ландшафтного дизайна:

— Меня часто спрашивают, почему такие мегаполисы, как Москва, Нью-Йорк или Лондон, должны проводить ландшафтные фестивали. Дело в том, что это обеспечивает прогресс во всем, в чем города соревнуются между собой: в привлечении инвестиций, развитии туризма, благоустройстве. Чтобы проиллюстрировать тезис, расскажу такую историю. В Бергамо я реализовал довольно интересный проект — трансформацию одной из самых прекрасных площадей эпохи Ренессанса. Известно, что великий Ле Корбюзье, впервые ее увидев, расплакался. И вот я предложил сделать площадь розовой, что многих шокировало. Министр туризма из Рима — он отвечает за архитектурное наследие — воскликнул, что этого никогда не случится. И хотя после продолжительной дискуссии городские власти все же согласились на эксперимент, споры между его сторонниками и противниками продолжались до самого последнего дня. Среди участников обсуждения была девушка, собиравшаяся выходить замуж. Она полагала, что такой дизайнерский ход испортит ее свадьбу, что розовая площадь рядом с церковью — что-то неприемлемое. Но когда пространство трансформировали, результат превзошел все ожидания. За 16 дней, в течение которых площадь оставалась розовой, посмотреть на нее в Бергамо приехали 250 тысяч человек. Экономика маленького городка выросла за этот период на 400 процентов. И когда дело дошло до свадьбы, выхода девушки из церкви дожидались многие журналисты. Розовая площадь барышне настолько понравилась, что и платье она подобрала в тон.

мов 6 и 8 появятся вертикальные флористические композиции.

Любительские цветники планируются обустроить на 10 окружных площадках: в районе станций метро «Аэропорт», «Отрадное» (в сквере на улице Хачатуряна), «Преображенская площадь» (возле Кинотеатра имени Моссовета), «Кузьминки» (в сквере на улице Маршала Чуйкова), «Православная», «Белые» (на площади Европы, на «Сходненской» возле ТЦ «Калейдоскоп», а также в Зеленограде на Привокзальной площади и на Сиреневом бульваре в Троицке.

По словам Алексея Немерюка, для оформления городских улиц и пространств будет использовано более 160 тысяч различных цветов. И это не только конкурсные инсталляции: цветочные панно, клумбы, арт-объекты из живых растений украсят каждую из 42 площадок.

Не только о еде

По традиции «Московское лето» будет богато на концерты и мастер-классы. Гости праздника освоят азы флористики, тонкости садоводства, обучатся изготовлению сладостей. На рынке, который откроется у памятника Юрию Долгорукому, можно будет приобрести и цветы, и рассаду.

Всем, кто не чужд классике, стоит взглянуть на Арбат. Год назад во дворе дома, где Александр Пушкин провел с молодой супругой Натальей Николаевной первые месяцы после женитьбы, прошли уроки по приготовлению любимого варенья великого поэта. В 2017-м литературно-гастрономическую программу расширит: лакомство планируется делать по рецептам и других классиков русской литературы.

А в Новоушицком сквере запустится Садовая лаборатория — посетителям расскажут, где и когда появилась шоколад, познакомят с процессом его производства, а заодно научат рисовать на молоке и делать слоистые коктейли.

Секреты молекулярной кухни раскроют в Камергерском переулке: там покажут, как готовить полезные конфеты из фруктов и выпечку.

На площади Революции в «Зеленом маркете» можно будет больше узнать о культуре цветоводства, а самых маленьких гостей праздника научат сажать цветы.

— В 2017-м мы провели уже несколько новых фестивалей («Масленица», «A sarpella»), и я рассчитываю, что они приживутся, — отметил Алексей Немерюк. — У нас побывало много зарубежных исполнителей. И сейчас мы решили соорудить некий микс: джем в переводе с английского — не только варенье, это смешение разных направлений. Думаю, именно такой формат будет востребован и на следующий год.

Ольга Юречко и Донатас Банионис

С Банионисом на одной волне

Сергей ШУЛАКОВ

В издательстве «Центрограф» вышла книга Ольги Юречко, живая и трогательная биография актера Донатаса Баниониса.

Кельнский собор кому-то представляется шедевром упорства и трудолюбия, другим кажется большим зубом на одной из площадей толерантной Европы. Для Ольги Юречко, забота которой скрасила старость Донатаса Баниониса, средневековый храм — символ «смысла жизни, состоящего в сохранении самого ценного, что есть у человека, — его бессмертной души». Не будучи слишком реалистичной, учительница из Минска интуитивно и искренне, что заметно по не очень изощренному, лишенному признаков писательского профессионализма стилю, высказывает о смысле христианства. Именно эта, брошенная вскользь фраза туриста — словно ключ к книге «Донатас Банионис. Волны Океана Соляриса» и отношению автора к Банионису. В шестнадцать Ольга посмотрела «Солярис»: «Многое в фильме для меня непонятно, но не могу оторваться от экрана...» Между этим событием и встречей с актером прошло 40 лет.

Судьба любит такие игры: подчеркнута обыкновенная, далекая от искусства женщина, родившаяся в Приморье, учительствовавшая в Белоруссии, любительница международных пробогов (велосипед всегда с ней — и на работу добираться, и в Европу, от Парижа до Москвы за 53 дня), исполнила давнюю мечту — встретиться с кумиром юности. Из Кельна Ольга Юречко отправилась в Вильнюс, решение было спонтанным, в надежде на чудо. В старом городе, плутая по улицам, нашла актерское агентство, там, без подозрений и колебаний, позвонили Банионису, и тот согласился принять.

Потом были письма, поздравительные — с Рождеством — открытки, и первый звонок Донатаса: «Приезжайте погостить на неделю. Я один. Есть комната для гостей». По тону повествования очевидно, что автор ничего не придумывает, возможно, лишь добавляет какие-то штрихи... Встретила строго, даже сурово — «совсем не тот доброжелательный человек, которого я видела год назад и с которым общалась по телефону». Эти перепады в отношении Баниониса не часто, но будут происходить и дальше. Видимо, давали о себе знать вообще свойственный творческому интеллектуалам эгоцентризм, тяга к духовным исканиям, помноженные на объективно завершённую карьеру Баниониса. Но все это — между строк, как в анализе «Соляриса»: «Крис Кельвин для меня неотделим от его (Баниониса) личности. Строгий, целеустремленный, здравомыслящий, сдержанный — Донатас. Крис Кельвин мя-

кий, растерянный, опустошенный, уставший от когда-то терзавших его переживаний. Он ищет на Солярисе научные истины, а обретает совсем иные — нравственные. Он любит...»

Сам Банионис рассказывал о встрече с Тарковским как о счастливой случайности. «Съемки картины проходили в соответствии с графиком, поэтому Донатас не прерывал работу в театре. Если разделить фильм на две ча- ропы. Для Ольги Юречко, забота которой скрасила старость Донатаса Баниониса, средневековый храм — символ «смысла жизни, состоящего в сохранении самого ценного, что есть у человека, — его бессмертной души». Не будучи слишком реалистичной, учительница из Минска интуитивно и искренне, что заметно по не очень изощренному, лишенному признаков писательского профессионализма стилю, высказывает о смысле христианства. Именно эта, брошенная вскользь фраза туриста — словно ключ к книге «Донатас Банионис. Волны Океана Соляриса» и отношению автора к Банионису. В шестнадцать Ольга посмотрела «Солярис»: «Многое в фильме для меня непонятно, но не могу оторваться от экрана...» Между этим событием и встречей с актером прошло 40 лет.

Матр собрался отметить 90-летие. Поездки Ольги в Вильнюс становились все чаще. Мыла окна, украсила квартиру комнатными растениями — пыталась создать тот уют, которого лишено жилище вдовца. Жены, Оны, не стало в начале 2008-го. Показывала свои «велопробежные» снимки из Бабельберга — там, по сюжету романа Юлиана Семёнова и фильма «Семнадцать мгновений весны», одиноко жил Штирлиц. Странное совпадение.

Со временем у Ольги возникли трудности с визой, и Банионис предложил указать в качестве цели визита работу над книгой. Уезжая домой, она взяла с собой «15 граммов надежды» — вес документов, которые позволяли получить разрешение на въезд. На одной из своих фотографий Донатас написал: «Моя рука и сердце тебе, Ольга». С визами стало совсем трудно, и он сказал, словно попросил:

— А если мы поженимся?
— Меня назовут аферисткой, и для тебя что-нибудь придумают. Скажут, из ума выжили. День прожили, и хорошо.

Улыал под листопадом. В книге, позже, есть пара абзацев о родственниках Баниониса. Упоминается и о том, как Ольгу пыталась отстранить от общения. Она помогала отвечать на вопросы журналистов по телефону и электронной почте. Ездил по памятным местам, о которых говорится в его автобиографии («Я с детства хотел играть»). Планы и черновики Ольгиной книги, той, что перед нами, Донатас читал и одобрил. Последний телефонный разговор оборвался, Банионис общался: «Я перезвоню».

Часто жизненность бесед с людьми искусства (особенно с тем, о ком есть что сказать) едва брезжит из-под необходимого, но громоздкого справочного аппарата, примечаний-комментариев. Здесь их нет, зато налицо живая и человеческая связь, пронизывающая границы.

Александр Коровашко: «Бахтин был ВЫЗЫВАЮЩЕ НЕТОЧНЫМ»

Дарья ЕФРЕМОВА

В серии «ЖЗЛ» вышла биография Михаила Бахтина, исследователя, который создал обманчиво легкий литературоведческий метод — даже те, кто не открывал его работ, слышали понятия «полифония», «карнавал», «хронотоп». Об истинном значении открытий знаменитого филолога и выросшей вокруг его имени индустрии, подчас напоминающей культ, мы поговорили с профессором Александром Коровашко, автором книги о самом таинственном отечественном ученом-гуманитарии прошлого века.

культура: Чем, на Ваш взгляд, объясняется популярность Бахтина? Родившийся в конце позапрошлого века, он был властителем филологических дум в 60-е, 70-е, 80-е, 90-е. В некоторой степени остается им до сих пор. «Бахтин и имярек» — неиссякаемый жанр.

Коровашко: Статья под этим трафаретным названием — самый расхожий тренд в современном бахтиноведении. Если имярек оказывается мыслитель, живший до Михаила Михайловича или числящийся

по разряду его старших современников, то он заносится в реестр «повлиявших на Бахтина». Если же он стал творить после выхода основных текстов, то получает на лоб ярлык «испытывавший влияние». Неудивительно, что списки и тексты, и других давним-давно превзошли не только гомеровский «каталог кораблей», но и адресную книгу какого-нибудь крупного города. Популярность никогда не может быть объяснена «без остатка». Секрет любого успеха потому и секрет, что в нем таится какой-то невидимый механизм, который противится тому, чтобы его вытискали наружу и предьявляли широкой аудитории. Это применимо и к феномену Бахтина: попытки дать ему однозначное толкование, исключившее все другое, — занятие довольно бесперспективное. Тем не менее какие-то принципиальные аспекты, проливающие свет на его массовую известность, все-таки можно отметить.

культура: Например?
Коровашко: Каждый, кто раскрывал статьи и книги Бахтина, неизбежно сталкивался с ощущением, что получил возможность слышать голос живого человека. К тому же он был «вызывающе неточным», что позволяло вкладывать в текст какой угодно смысл, близкий индивидуальным запросам очередного новообразованного. Это и создавало иллюзию чрезвычайно легкого усвоения: неопитам казалось, что жонглирование словами «диалог», «карнавал», «хронотоп» и «полифония» на арене филологического цирка не требует проведения длительных репетиций.

Что касается популярности Бахтина на Западе, то здесь, по моему мнению, решающую роль сыграло переплетение общих тенденций и частных, глубоко ситуативных причин. С одной стороны, в Европе и Америке импорт бахтинских идей первоначально осуществлялся как продолжение поставок текстов русских формалистов, что обеспечивало им гарантированную востребованность. С другой — пионерами пропаганды бахтинского наследия на Западе стали Юлия Кристева и Цветан Тодоров, чей весомый научный авторитет обеспечивал произведений русского ученого более масштабную экспансию в читательское сознание (физики бы сказали, что это напоминает явление интерференции). И, наконец, очень важно, что и за границей, и у нас работы Бахтина подавались «порциями», между которыми лежали достаточно длительные промежутки времени. Если, скажем, книги «Проблемы поэтики Достоевского» и «Творчество Франсуа Рабле...» вышли в 1960-е годы, то публикации сохранившихся фрагментов бахтинского труда «К философии поступка», созданного в середине 1920-х, началась только в 1986-м и закончилась, если под законченностью понимать максимально выверенное текстологическое издание, в 2003-м.

ФОТО WWW.RUSSIA.TRAVEL.RU

Такая хронологическая разорванность была, конечно, не очень удобна для формирования адекватного представления о сущности концепции Бахтина, зато помогла ей благополучно пережить смену нескольких научных парадигм. Условно говоря, читатель 1960-х имел дело, если так можно выразиться, с «усеченным» Бахтиным и воспринимал его преимущественно как формалиста и структуралиста. Наступление эры постструктурализма в 1970-е совпало с извлечением на свет божий «Автора и героя в эстетической деятельности» и «Проблемы содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве». Приподнявшаяся работа о философии поступка пре-

сальных усилий, потребовавших огромной пробивной энергии, книги Михаила Михайловича едва ли увидели бы свет. Поэтому Кожинова вполне можно сопоставить со знаменитым итальянским искусствоведем Роберто Лонги, заново открывшим Караваджо, или, допустим, с ныне здравствующим французским философом Мишелем Онфре, который извлек из забвения такого оригинального мыслителя рубежа XIX–XX веков, как Жорж Палант.

культура: Палант — радикальный индивидуалист, анархист. Бахтин, будучи удивительно «полифоничным» писателем, притягивал людей, находящихся на разных идеологических позициях, — тот же Кожинов и Мераб Мамардашвили.

Коровашко: Да, он обладал такой способностью. Помимо Кожинова, своим ученикам Бахтина признали и его товарищи, коллеги по ИМЛИ,

рами такой пищевой технологии могут служить «Смех в Древней Руси» Лихачева, Панченко и Поньрко или «Поэтика Гоголя» Юрия Манна, выросшие на дрожжах «Творчества Франсуа Рабле...»).

культура: Бахтин всегда противился любой, как он говорил, «заверженности»...

Коровашко: Поэтому его работы и не следует рассматривать как хорошо сохранившееся кладбище исследовательских алгоритмов. Чтобы осознать эвристическую ценность бахтинского наследия, можно обратиться к аналогии с автозаправочной станцией. Добравшийся до нее водитель не получит из рук тамошних работников подробную инструкцию, касающуюся того, куда ехать и что по пути делать, — только необходимый запас топлива, гарантирующий саму возможность передвижения. Точно так же эффект от обладания и тексты Бахтина: они сейчас являются не столько универсальной «отмычкой», с которой можно подойти к любому произведению мировой литературы, сколько надежный источник творческой энергии, питающей «машину» филологической мысли.

культура: Однако критики упрекают Бахтина в том, что он дал почву релятивизму в русской мысли. С одной стороны, способствовал популяризации на Западе Достоевского, и в то же время вывел из его привычного пространства описания маленького человека, сочувствие обездоленным. Где же оказывается Достоевский с бахтинской полифонией?
Коровашко: Постоянное выслушивание упреков разной степени обоснованности — прямая обязанность любого властителя дум. Находясь в Большом времени, времени культурного бессмертия, Бахтин, разумеется, продолжает диалог со своими оппонентами (это, подчеркнем, не метафора — ответы на вопросы, задаваемые Бахтину, всегда можно найти в его текстах). При желании идею полифонического романа, где все голоса равноправны, самостоятельны и обладают собственной «правдой», можно истолковать как проповедь релятивизма. Однако подлинная проблема в данном случае заключается не в опасности релятивизма, которым рискует заразиться доверчивый читатель «Проблем поэтики Достоевского», а в не очень внятном проговаривании Бахтиным некоторых ключевых тезисов его концепции полифонического романа. Такой выдающийся ученый, как Петр Бицилли, совершенно справедливо отмечал, что сам по себе принцип многоголосности еще не создает художественного единства романов Достоевского, что Бахтин, к сожалению, не показал, как из полифонии в итоге получается гармония. И главное значение достоевских штудий Бахтина, может быть, и заключается в том, что они заставили последующие поколения ученых попытаться выяснить, как именно осуществляется Достоевским аранжировка голосов и мелодий в созданном им мире.

На его наследство претендуют и условные «славянофилы», и не менее условные «западники»

вратилась в охранную грамоту, позволившую Бахтину вести достаточно спокойное существование в смутную эпоху постмодернистских интеллектуальных мятежей и переворотов.
культура: Интересен и его биографический сюжет. До начала 60-х Бахтин прозябал в неизвестности. Место в Мордовском педагогическом институте был вынужден оставить, работал учителем в школе на станции Савелово. И вдруг мировая слава, паломничество в Саранск... Кто все же его открыл — болгарские филологи или отечественные из ИМЛИ?

Коровашко: На долю Бахтина действительно выпало множество испытаний. Это и голод, и хроническая тяжелая болезнь, и невозможность найти работу, и тюремное заключение, и долгая череда крушений надежд на публикацию созданных им текстов, и многое другое. В конце концов ученый оказался в Саранске, где, казалось, ему и будет суждено провести остаток дней. Провозвестником счастливого поворота судьбы и подлинным первооткрывателем бахтинского наследия стал, конечно, Вадим Кожинов. Именно он, а не кто-то другой, превратил провинциального доцента-филолога в живого классика литературоведческой мысли. Без его колос-

участники той самой первой «экспедиции» в Саранск Георгий Гачев и Сергей Бочаров. Во многих исследованиях Гачева, как, например, в книге о пьесе Горького «На дне», проследили «зерна» мыслей и наблюдений, оборванных когда-то Бахтиным. И Мамардашвили, которого Кожинов можно противопоставить, также апеллировал к Михаилу Михайловичу. Впрочем, людей, попавших в силовое поле бахтинской теории, нельзя сводить к разовым расположением железных опилок вокруг магнитного бруска. По сути дела, со второй половины 1960-х годов истории отечественной гуманитарной науки представляет собой затяжную войну за «бахтинское наследство», на которое претендуют и условные «славянофилы» (тот же Кожинов и его окружение), и не менее условные «западники», представители Тартуско-московской семиотической школы. Неудивительно, ведь «метод» Бахтина отделился от него самого еще при жизни. Из работ ученого уже в 1960–1970-е, подобно выпариванию соли из морской воды, добывали волшебные экстракты, превращавшие, как казалось их обладателям, любое филологическое блюдо в произведение высокой литературоведческой кухни (приме-

ФОТО СЕРГЕЯ ВЛАДИМИРЯС

ДИОРАМА ВЫСОКОЙ МОДЫ

Юрий КОВАЛЕНКО
Париж

В парижском Музее декоративного искусства открылась выставка «Кристиан Диор, кутюрье мечты», посвященная 70-летию знаменитого дома моделей. На ней представлены более 300 платьев, шляпки, сумки, бижутерия, духи, а также картины, мебель, фотографии и документы.

В экспозиции — творения не только самого отца-основателя, но и модельеров, которые после его скоропостижной смерти в 1957 году возглавляли «Дом Диора»: Ива Сен-Лорана, Марка Боана, Жанфранко Ферре, Джона Гальяно, Рафа Симонса и Марии Грации Кьюри, с прошлого года вставшей у руля компании. Все они — каждый на свой манер, с разным успехом — следовали главному завету мэтра: «Делать женщину красивой, чтобы она была счастлива».

Кристиан Диор внешне был похож на добропорядочного буржуа и хорошо семьянина, но никак не на творца, который превратил моду в искусство и открыл для нее музейные двери. Первая же его коллекция, окрещенная журналистами New look, стала больше, чем событием, — настоящей революцией.

«Гениальный портной», отмечали историки моды, после тяжелых военных лет уловил дух времени и вернул слабому полу утраченную женственность. — Его слава, — утверждает один из кураторов выставки Флоранс Мюллер, — особенно за границей, затмевала даже престиж генерала де Голля.

В нарядах «кутюрье мечты» воплощены его представления о красоте: высокая грудь, узкие плечи, тонкая талия и пышная юбка почти до щиколоток. «Мои платья, — говорил Диор, — эфемерные предметы архитектуры, предназначенные

для того, чтобы прославлять пропорции женского тела». Почувствовав появление опасного конкурента, мадемуазель Коко Шанель, согласно легенде, сразу ринулась в контратаку, заявив: «Диор не одевает женщин, а набивает их».

Скромного, скрытного и закомплексованного модельера, помимо таланта, отличала удивительная деловая хватка. Подобно мифологическому царю Мидасу, он превращал в золото все, к чему прикасался. Не случайно ближайший друг Кристиана Жан Кокто расшифровал фамилию следующим образом: Бог (Dieu) и золото (or). Финансовой основой его империи стала лицензионная торговля. Кроме того, он дал импульс всей индустрии от кутюр и прета-порте. Для платьев New look требовалось от 9 до 40 метров материи и несметное количество аксессуаров.

Путь к высокой моде Кристиан начал с того, что в 23 года возглавил парижскую галерею, а потом вместе с друзьями открыл вторую.

— Он не из тех, кто заинтересовался искусством, сколотив состояние. Именно живопись привела его к моде, — рассказывает директор Музея декоративного искусства Оливье Табе. — Диор первым показал публике — среди прочих — Сальвадора Дали и Альберто Джакометти. Он выставлял и русских художников, а в 1931 году отправился в Москву, чтобы познакомиться с работами авангардиста Александра Родченко.

С момента основания дом Christian Dior искал вдохновения в искусстве, заимствуя темы и сюжеты у таких мастеров, как Моне, Сезанн, Пикассо, Матисс, Бакст или Джексон Поллок. Сменявшие друг друга дизайнеры в той или иной мере обращались и к русскому искусству. Так, Марк Боан, который руководил Домом почти три десятилетия, представил в 1966-м коллекцию по мотивам фильма «Доктор Живаго».

Роль анфан террибль дома Диор на протяжении 15 лет виртуозно играл английский дизайнер-бунтарь Джон Гальяно. Свой темперамент и щедрый талант он рассчитливо помножил на эпатаж и заслужил прозвище «богемного панка». Он выводил на подиум манекенщиц, изображавших бомжей и котокот, медсестер с заклеенными ртами, с огромными шприцами и стетоскопами,

похожих на блудниц монашек в шнурованных ботинках на высоких каблуках. У одной из моделей в атласном платье на запястьях были наручники, а в руке — хлыст. «Такое шоу сделало бы честь самому маркизу де Саду, — саркастично заметил рецензент. — Что бы сказал Кристиан, увидев это дурновкусие?»

В другой коллекции Гальяно обратился к эстетике

Красной армии, и на сцене потрясенные модники лицезрели галифе, лампасы, гимнастерки, фуражки, портупей етс. Использовал он и элементы советского конструктивизма, приправив его эротизмом. Джон нарочито опровергал диоровские каноны. Но его скандальные перформансы привлекали публику. В конце концов в 2011 году после пьяной антисемитской выходки в парижском кафе бунтаря с треском выставили за дверь. После этого Диор вернулся к «традиционным ценностям».

«Мои платья превращают каждую женщину в принцессу», — повторяла мэтр. Собственно говоря, в нарядах Дома всегда блистали члены королевских семей, вспомним хотя бы Диану, герцогиню Виндзорскую, Грейс Келли или принцессу Маргарет. Диор создавал платья и для элиты кино: Марлен Дитрих, Элизабет Тейлор, Мэрилин Монро, Софи Лорен; участвовал в съемках сотни фильмов, работая со знаменитыми кинематографистами Чарли Чаплином, Луисом Бунюэлем, Альфредом Хичкоком, Франсуа Трюффом, Жан-Люком Годаром, Педро Альмодоваром, Вуди Алленом. «Кристиана призвал на небеса Господь Бог, чтобы одевать ангелов», — вздыхал после кончины кутюрье его друг.

Настоящей страстью Диора были цветы. «После женщин, — говорил модельер, — они самые божественные создания в мире». Поэтому один из залов нынешней ретроспективы эффектно украшен 30 тысячами искусственных роз и глициний, которые гирляндами опускаются с потолка. Подобно импрессионистам, Диор любил творить на пленэре. Следующие его наставления, Мария Грация Кьюри устраивает дефиле в садах и парках и расцветивает платья лепестками из шелка, расписанными вручную.

Мода — это не только часть «искусства жить», которым гордятся французы, но и настоящая золотая жила. На ней, включая духи и косметику, сколотили многочисленные состояния три самых богатых соотечественника великого кутюрье. Первый из них — Бернар Арно — владеет, в частности, и домом Christian Dior. Вторую позицию в олигархической табели о рангах занимает 94-летняя владелица L'Oréal Лилиан Беттанкур, а третью — хозяйин Hermès Аксель Дюма.

Есть что ВСПОМНИТЬ

195 ЛЕТ НАЗАД, 15 июля 1822 года, открылась легендарная Нижегородская ярмарка, самая крупная в дореволюционной России. И хотя означенная дата относится к юлианскому календарю, разницей в стилях летоисчисления можно пренебречь. День рождения торжища до сих пор отмечается именно 15-го.

Зачем государству стоит тратить деньги на строительство ярмарочного комплекса, его архитектор Августин Бетанкур объяснял так:

«Самая поразительная выгода сего местоположения состоит в том, что можно воспользоваться временем внутреннего судоходства и отправить товары в обе столицы... и за границу... Возвышая землю, назначенную под лавки гостиного двора, вместе с тем и рылись бы каналы, которые составят из сего места маленькую Венецию».

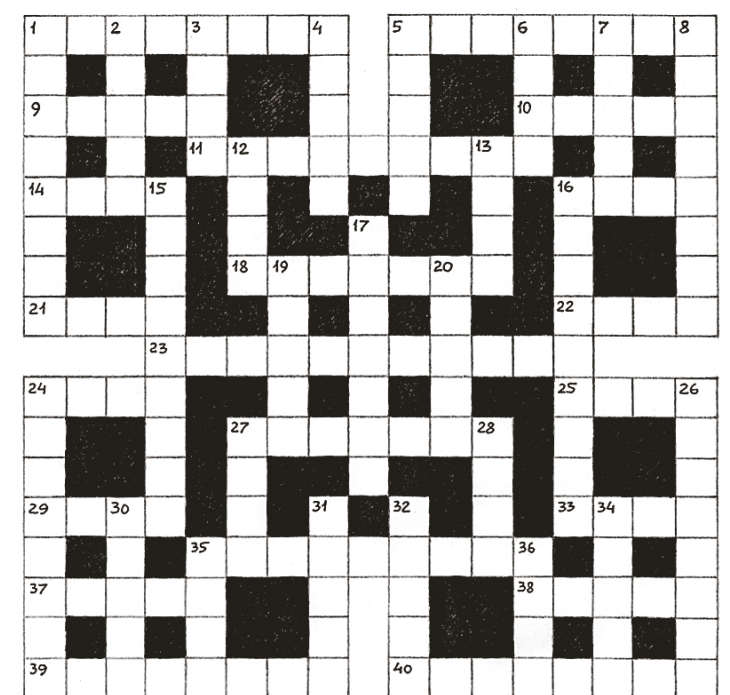
С середины июля по сентябрь Нижний Новгород становился центром экономической жизни империи, здесь устанавливались цены на основные для России товары, проводился смотр достижений народного хозяйства.

В 1896 году ярмарка послужила местом проведения знаменитой XVI Всероссийской промышленной и художественной выставки.

Последний факт не случаен и отражает удивительный по нынешним меркам феномен. Казалось бы, рыночная экономика, когда «всяк суетится, лжет за двух, и всюду меркантильный дух», и высокое искусство трудно сочетаются друг с другом. Однако торжище в Нижнем Новгороде являло собой обратный пример. В его залах блистали корифеи драматического театра и балета, лучшие отечественные и зарубежные оперные певцы, включая Федора Шаляпина, а также выставляли свои шедевры гении живописи. Молодой нижегородец Миллий Балакирев, которому предстояло стать главой «Могучей кучки», с успехом выступал в Главном ярмарочном доме.

Не повезло, пожалуй, только Михаилу Врубелю. Его работы, представленные на XVI Выставке, любители живописи сочли неудачными. Но то было исключение из правила.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 1. Советский и украинский кинорежиссер и сценарист («Вечное возвращение»). 5. Серия офортов Ф. Гойи. 9. Французский писатель («Опасные связи»). 10. Советский художник-декоратор, театральный художник, реставратор. 11. Воинское звание. 14. Персонаж русских сказок, огромный кот-козун. 16. Домашнее животное, символ кротости и жертвенности. 18. Товарищ по работе. 21. Косметическое средство. 22. Марка французского автомобиля. 23. Запутанная, бестолковая ситуация. 24. Материал скульптора. 25. Летучая шарообразная дымчатая масса. 27. Роман в стихах В. Скотта. 29. Русский писатель, идеолог непротивления и вегетарианства. 33. Полная темнота. 35. Пьеса П. Зюскинда. 37. Персонаж романа М. Шолохова «Поднятая целина». 38. Мешочек для хранения табака. 39. Советский украинский актер («Захар Беркут»). 40. Крепленое вино.

По вертикали: 1. Подставка для холста. 2. Французский географ и историк («Земля и люди»). 3. Поэтическая метафора. 4. Город на Черном море. 5. Американский кинорежиссер, мастер бурлеска. 6. Немецкая киноактриса, певица и танцовщица. 7. Один из героев кинокомедии М. Калатозова «Верные друзья». 8. Династия флорентийских архитекторов и художников эпохи Возрождения. 12. Вероятность опасности. 13. Фантастическая комедия А. Рогожкина. 15. Российский танцовщик и хореограф. 16. Изгнание, нападки. 17. Американский штат, который называют «Сердце земли Диски». 19. Одно из направлений икебаны. 20. Династия советских и российских актеров театра и кино. 24. Специалист по почерку. 26. Американская певица, обладательница семи премий «Грэмми». 27. Французский писатель, автор романов для подростков («Без семьи»). 28. Декоративное углубление в стене. 30. Советский украинский кинорежиссер и актер («Вий», «Грачи»). 31. Персонаж фильмов по мотивам комиксов «Марвел». 32. Быстрый бальный европейский танец. 34. Французский писатель эпохи Возрождения, придворный королевы Марго. 35. Мусульманский судья-чиновник. 36. Жилище отшельника.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 24

По горизонтали: 3. Шатер. 8. Вайда. 9. Рупор. 10. Донателло. 11. Сорт. 13. Громыко. 14. Маца. 18. Беседина. 19. «Директор». 21. Житков. 22. Второв. 25. Наглость. 26. Августин. 28. Байт. 30. Альтман. 31. Атом. 35. Бомбардир. 36. Тиана. 37. Дофин. 38. Хохол. **По вертикали:** 1. Файко. 2. Мадо. 3. Шенбрунн. 4. Татами. 5. Реликвия. 6. Гром. 7. Мориц. 12. Расстегай. 15. Авторитет. 16. Идеолог. 17. Вествуд. 18. Бежин. 20. Ревун. 23. Стельмах. 24. Автандил. 27. Штраух. 29. Архив. 32. Обжиг. 33. Абак. 34. Эрда.

В следующем номере:

Вертикаль власти для средней школы
Эксперты рассказали «Культуре»,
чего ждать от новой реформы образования

